

Илья Аримцев

Остров чародеев-3

Остров чародеев

Илья Аримцев

Остров чародеев-3

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аримцев И.

Остров чародеев-3 / И. Аримцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Остров чародеев)

ISBN 978-5-5321-0217-0

Продолжение "Острова чародеев" и "Острова чародеев-2". Приключения
Дениса и его друзей продолжаются!

ISBN 978-5-5321-0217-0

© Аримцев И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Подобно лесному пожару, слух о скором приезде делегации гномов-волшебников вихрем пронёсся по замку, встряхнув полусонное царство вековой Шериндальской неторопливости. Повсюду сновали руководимые мистером Фиртихом големы, наводя чистоту и порядок как внутри, так и снаружи здания. Студентам заповедано было не только ликвидировать свинарники в собственных комнатах, но и одеваться поприличнее – дабы не оскорблять взор гостей, привыкших к традиционным нарядам, футболками с похабными изображениями и мини-юбками (а кто проштрафится – на месяц чистить по ночам клозеты!). Хотя и казалось маловероятным, что столь высокопоставленные гости снизойдут до лицецерения ученических келий, Денис на всякий случай провёл у себя генеральную уборку.

А заодно засел за чтение книги, выданной ему Мастером Халидом ещё в день приезда в Академию. Будь она на русском, давно осилил бы в часы отдыха, но аглицкий текст предполагал необходимость активной мозговой деятельности, да и затрат изрядного количества времени, которого вечно не хватало. И лишь теперь, когда визит легендарных обитателей горных пещер стал вопросом нескольких дней, Денис, пересилив себя, взялся за перевод.

Повествование на сей раз велось от лица некоего учёного – историка и этнографа, собравшего воедино наиболее достоверные свидетельства очевидцев, снабдив их научной интерпретацией. В кратком пересказе, без упоминания частных деталей, представляющих интерес лишь для теоретиков, и опуская излишне пространные рассуждения, способные скорее утомить, нежели позабавить, содержание книги выглядело следующим образом.

«...Древнегерманские сказания, повествующие о сотворении мира, упоминают об одновременном создании братьями-богами Вотаном, Вили и Вё двух народов – светлых эльфов, до сей поры именующихся эльфами, и чёрных эльфов, впоследствии получивших название гномов. Данный миф отражает факт – когда-то и те и другие населяли одну планету и до сих пор, пусть и с трудом, но всё же способны понять друг друга без услуг переводчика.

Согласно легендам обеих рас, прародители эльфов населяли леса и степные равнины, развивая земледелие и ремёсла; наиболее крупные их поселения, располагавшиеся на перекрёстках торговых путей, постепенно превратились в города, ставшие культурными центрами эльфийской античности. Наиболее воинственные племена заселили южные степи и вели кочевой образ жизни, добывая пропитание скотоводством и охотой, а заодно с завидной регулярностью совершая набеги на соседей.

Гномов, напротив, больше привлекали возвышенности и горные хребты, где основой их деятельности стало добывание руд, выплавка металлов и изготовление из них разнообразных изделий, обменивавшихся на древесину и продовольствие. В отличие от эльфов, ценивших эстетику изящных искусств, увлекавшихся философскими спорами и сочинением поэм, гномы отдавали предпочтение математике, механике и конструированию машин, способных облегчить их тяжёлый труд в шахтах и кузнях.

Многие столетия две нации мирно жили бок о бок – вплоть до Эпохи Раздора. О причинах её наступления нет единого мнения: одни исследователи предполагают ухудшение климатических условий на планете, вызвавшее массовое переселение народов, и, как следствие, кровавые «разборки» между «гостями» и «хозяевами»; другие кивают на появление лидеров, сумевших собрать значительные силы для продолжительных завоевательных походов, третьи видят корень зла в религиозных распрях, побудивших жрецов объявить священную войну «неверным». Так или иначе, но период мирного сосуществования закончился; всё более широкомасштабные столкновения привели к появлению у обеих сторон регулярных армий. Основу эльфийской составляла кавалерия – лучники на боевых единорогах и пешие солдаты, вооружённые в основном копьями. У гномов отсутствие конницы с лихвой компенсировала бронированная пехота,

поддерживаемая отрядами стрелков-арбалетчиков, а также камнеметательные и огнеметные механизмы. Специфика войны состояла в том, что эльфы предпочитали избегать сражений в чистом поле, где крайне редко удавалось пробить оборону или остановить идущие в наступление гномские фаланги – превосходство оружия и доспехов из железа над деревянными стало очевидным сразу после начала активных боевых действий. Братя ревани удавалось лишь в партизанских стычках, ставя ловушки и засады, откуда обитатели равнин расстреливали врага в упор, после чего с лёгкостью уходили от погони.

То затухая во время перемирий, то обостряясь вновь, военные действия продолжались не в пользу эльфов, пока среди них не объявился талантливый полководец Гишиминн, отвоёвывавший захваченные неприятелем города и перенёсший пламя баталлий на его территорию. Гномы при приближении его войска бежали в ужасе, по заранее прорытым туннелям уходя всё дальше в горы. Эльфы же, дойдя до пригородов вражеской столицы, остановились, ожидая подкреплений союзных племён кочевников. А заодно осваивая искусство управления захваченными катапультами, без которых взять горную цитадель не представлялось возможным, намереваясь разграбить и сжечь её дотла, чтобы никогда не возродилась вновь.

И решили тогда инженеры гномов – если собрать весь бурый порошок, имеющийся в нашем распоряжении, то можно сделать бомбу, от взрыва которой рухнут горы, похоронив всё эльфийское войско. Немало и наших погибнет, но те, кто останутся, возродят былое величие расы подземных рудокопов. Подумав так, принялись они конструировать адскую машину невиданных до того размеров, предполагая пустить её в ход, как только к эльфам подойдёт подкрепление.

О случившемся в ходе реализации их замысла хроники умалчивают, уступая место легенде, как боги сошли с небес и остановили грандиозное кровопролитие, а заодно навеки разделили противников, расколов планету надвое. С той поры и живут они врозь.

Здесь уместно вкратце рассказать о религиозных воззрениях древних обитателей Галлары, как именуют свою прародину оба народа (Галлаэри у эльфов, Галларуд у гномов). Основа поклонения эльфов – Мать-Природа, которую олицетворяет богиня Иллаимэль, покровительница всего живущего; её дети управляют движением светил на небе, силами стихий, плодородием почв, а также даруют здоровье и долголетие. Природные катаклизмы, нашествия прожорливых насекомых и грызунов, болезни и моровые поветрия трактовались, соответственно, как проявление немилости богов, которых задабривали подношениями – в основном корзинами с зерном и фруктами. Смерть воспринималась как возвращение в природу, обретение единства с ней, и потому не рассматривалась как нечто ужасное, о чём следует сожалеть. Следствием такого отношения к финалу существования любого существа явилось широко культивируемое шаманами эльфийских племён почитание духов предков, незримо присутствующих среди живых.

Религия гномов отличалась большей суровостью обрядов, вплоть до кровавых жертвоприношений на ранней стадии развития – скорей всего, вследствие нелёгких условий существования в скудных продовольствием холодных областях высокогорий. Центральной фигурой их мифологических воззрений является Потрясатель Земли Боргорунн, ударом своего гигантского молота воздвигнувший горы, населив их выпавшими из кармана муравьями, которым заповедовал неустанно рыть туннели, добывая спрятанные в недрах сокровища – и превратились насекомые в гномов. Именно его изображения высекали они во всех местах, где поселялись, вознося перед ними молитвы о ниспослании богатых рудничных жил. Гномский пантеон высших сил включает также многочисленных помощников Боргорунна – духов огня, камня и металла, могущих стать надёжными помощниками, если проявлять к ним должное уважение, а при отсутствии такового способных и обидеться всерьёз – пойдёт вдруг в шахте вместо хорошей руды пустая порода, а то и затопит её вовсе; металл перестанет выплав-

ляться или получится настолько плох, что никакой стоящей вещи из него, как ни крути, не сделаешь...»

Здесь же приводилась ссылка на книгу «Мифология и религиозные представления обитателей Внеземелья» – для желающих расширить кругозор в данном вопросе.

«...Если верить легендам, посвящённым Дню Великого Разъединения, дело обстояло следующим образом: «Наползла внезапно тьма, закрыв всё небо, и день стал подобен ночи. Призрачный свет поднялся от земли, явив на горизонте восхода светила парящие в воздухе силуэты Иллаимэль и её детей, а со стороны заката исполинской фигурой, головой достававшей фиолетовые облака, мрачно возвышался Боргорунн. И гласом, подобным гулу лавины и рёву водопада, провозгласили: не для того создали вас, чтобы уничтожали друг друга. Творимые злодеяния переполнили чашу нашего терпения, и вот наказание за них: каждый получит своё, но лишится большего, что мог бы иметь, пока не научится жить в согласии с иными. И вслед за тем всё вокруг вновь погрузилось во мрак, повергнув в ужас и смятение сердца даже самых храбрых воинов. Когда же он рассеялся, то увидели эльфы вокруг себя сплошные заросли невиданных ранее деревьев и трав. А перед гномами предстали бесконечные цепи горных хребтов»...».

Примечание, набранное мелким шрифтом, гласило:

«С научной точки зрения данный миф не имеет под собой разумных оснований. Если бы планета и впрямь распалась на две части, ничто живое не пережило бы подобного катаклизма – кроме, быть может, простейших одноклеточных. Куда более обоснованной представляется гипотеза, что в качестве «высших сил» выступала некая инопланетная раса, находившаяся на очень высоком уровне развития, и проводившая на Галларе эволюционный эксперимент. Взаимное истребление наций, которое отбросило бы уцелевших далеко назад, к дикому первобытному существованию, скорей всего, не входило в стратегию демиургов, и те приняли уникальное решение – расселить «подопытных кроликов», предоставив им миры, созвучные прежним условиям обитания. Остаётся лишь удивляться грандиозности проекта массовой телепортации, осуществлённой практически одновременно со всей территории Галлары, к новым местам обитания, находящимся, быть может, за миллионы парсеков от исторической родины обоих народов».

То-то, подумал Денис, и у нас время от времени появляются публикации о контактах с других планет, якобы пристально наблюдающих за землянами. Скорей всего, полный бред и ахинея, выдумываемая ушлыми журналистами в погоне за дешёвой сенсацией. Но вдруг что-то здесь и вправду есть, и «зелёные человечки» действительно существуют? Интересно, вмешаются ли они, если спятившие политики вздумают всерьёз поиграть в войнушку?

Глава 2

«...очутившись на Алзиллиэ, эльфы столкнулись с немалыми трудностями. Непроходимые джунгли планеты приходилось долго и упорно вырубать, чтобы сделать хотя бы крохотный участок земли пригодным для поселения. Инструменты, прихваченные с Галлары, очень скоро пришли в негодность, а новых взять оказалось негде – столетиями эльфы не изготавливали своих, предпочитая покупать и выменивать у гномов, равно как и прочие изделия из камня и металла.

Не лучшие оказались и эсребий последних: планета, на поверхности которой очутились, представляла собой бесплодную пустыню – ни растений, ни животных, лишь скудные озера солёной воды. И только в подземных пещерах посчастливилось обнаружить резервуары живой влаги, где водились рыбы и гигантские моллюски, чьё мясо оказалось съедобным. В глубинах туннелей встретились и представители местной фауны – увы, по большей части непригодные стать объектами охоты или разведения в неволе. Попытки прорастить семена галларийских злаков и овощей окончилась неудачей – в пещерах, лишённых солнечного света, растения быстро погибали, а на поверхности просто не желали произрастать на почве, из одних камней состоящей. И в дополнение к прочим бедам невозможно стало разжигать костры и выплавлять металл из-за отсутствия древесины, в которой ранее не испытывали нужды благодаря эльфам.

И всё чаще и громче слышались с обеих сторон стенания: нет у нас больше необходимого для жизни, а значит, умрём от голода и холода, или нас прикончат хищные звери и ядовитые твари. Увидев безмерность их страданий и убедившись – никто не горит желанием отомстить бывшему врагу, а напротив – готов принять его чуть ли не как брата родного, боги смилоstinившись и объявили: да будет так, вы вновь узрите друг друга, сможете торговать и обмениваться знаниями. Мы воздвигнем стену, пройдя сквозь которую, любой из вас тут же очутится на другой планете, и таким же путём сможет вернуться обратно. Залогом её существования станет вечный мир между вашими народами, сохранить который обязуетесь как вы, так и ваши дети. Если нарушите его и вновь соберётесь в завоевательный поход, стена рухнет и никогда больше не поднимется вновь.

Собрались тогда на Алзиллиэ мудрецы племён эльфийских, а на Юттурсе – старейшины гномов, и решили между собой: пусть лучше так, чем вообще пропадём поодиночке. И согласились заключить нерушимый мирный договор, текст которого был торжественно выбит на каменных плитах, половину которых забрали себе эльфы, а вторая осталась у гномов».

Дальше вновь шло примечание автора:

«Большинство путешественников, побывавших на Алзиллиэ или Юттурсе, упоминают о загадочного происхождения Стене, соединяющей миры и фактически ставшей главной достопримечательностью обеих планет. По сути своей она – гигантская телепортационная плоскость, соорудить которую под силу лишь Гроссмейстеру, да и то на ограниченное время. Учёные умы до сих пор не перестают спорить о её физической природе – если Стена создана гениями техники, то где спрятано генерирующее её поле, а если сверхмогучими колдунами – то какова же должна была быть их сила, если за прошедшие тысячелетия, да ещё при активном использовании, волшебство ничуть не ослабело. Удивление и восхищение вызывает она у путешествующих сквозь неё, равно как и у тех, кто видел её на картинках. И только у служителей культов нет сомнений – то есть творение божественных сил, и незачем хитрыми умами порождённых ими тварей тщиться понять вышний промысел. Так или иначе, но подступы к Стене на обеих планетах на всякий случай огорожены, подойти к ней могут имеющие на то разрешение».

В нескольких последующих главах Денис просматривал лишь первые предложения абзацев. Возобновившийся товарооборот не только спас обе нации от вымирания, но и дал мощный толчок дальнейшему их развитию. Ударными темпами шло освоение и заселение новых земель, становление централизованной власти и управленческого аппарата; наступил подлинный расцвет культуры, науки и искусств в формах, специфичных для каждой расы. Информация сама по себе несомненно интересная, особенно если сравнивать с историей человечества, но в тот момент Денису хотелось побыстрее добраться до финальной части, описывающей положение дел в более-менее современной эпоху.

«...Любопытный факт, подмеченный историковедами и исследователями Внеземелья – перемена мест обитания постепенно привела к трансформации нынешнего облика бывших обитателей Галлары. На сохранившихся с тех времён гравюрах эльфы и гномы выглядят почти одинаково – во всяком случае, различий не больше, чем между представителями человеческих рас. Однако после переселения эльфы стали значительно выше ростом и худощавее, приобретая заострённые черты лица и фигуры; гномы, напротив, превратились в приземистых коренастых карликов-бородачей. Именно так и рисуют нам их средневековые легенды и современная Фантезийная литература. С момента открытия Клодом Лацентусом портала к Алзиллиэ типаж их менялись уже незначительно; во всяком случае, как заметил пан Бружаньский, изображения данных обитателей Внеземелья, приведённые Фергусом Аффризийским в рукописи XV века «Бестиарий иных миров», практически не отличаются от присутствующих на фотографиях американцев Фрейкмана и Райвли 30-х годов двадцатого столетия. Различия наблюдаются разве что в фасонах одежды – ну так и наши соплеменники одеваются сейчас совсем не так, как в Эпоху Возрождения.

Патрик Миллард, профессор физики Йельского университета, выдвинул гипотезу, что произошедшая дифференциация обусловлена разницей в силах притяжения планет: слабая гравитация Алзиллиэ способствует утончению костей и увеличению роста живых существ, потому эльфы высоки и изящны фигурами. На Юттурсе, напротив, тяготение почти вдвое превышает привычное нам, Матисго и стали гномы широкоплечими коротышками – именно такая конституция, по мнению доктора Милларда, эффективно противостоит высокой силе тяжести. К сожалению, мы не имеем ни малейшего представления об интенсивности гравитационного поля на Галларе, но, несомненно, она составляла некую среднюю величину, сравнимую с земной».

Здесь же приводились те самые чёрно-белые снимки. Качество не очень, наверное, американцы не владели искусством фотографирования на профессиональном уровне, или пользовались некачественной аппаратурой. Но какая разница, если любой из нас и так прекрасно знает, как выглядят эльфы и гномы?

«...политическое устройство обеих наций может быть охарактеризовано как «просвещённая монархия», или, выражаясь научно, – конституционная монархия в разной степени перехода от абсолютизма к парламентаризму. Номинальным главой эльфийского государства является королева, передающая свою власть старшей дочери. Такой порядок престолонаследия – дань традициям матриархата, процветавшего в первые десятилетия жизни на Алзиллиэ: слишком много мужчин погибло в боях Эпохи Раздора, и женщинам поневоле пришлось взять командование в свои руки. Главой официального культа – Церкви Матери Иллаимэль – также может стать только представительница прекрасного пола, получающая официальный титул Старшей Сестры Деспаниэль (Деспаниэ – религиозная столица эльфов, в центре которой как раз и находится пресловутая Стена; административным центром планеты является город Миаллуэ, там же располагается и королевская резиденция). Во всех прочих сферах жизни эльфийское сообщество равноправно; в немалом числе социальных институтов преобладание мужчин несомненно, даже в парламенте их больше половины. Парламент, главный законодательный орган страны, формируется делегациями пятнадцати

наиболее крупных городов, по три представителя от каждого. Проекты, предлагаемые им, должны получить одобрение королевы, а подчас и Старшей Сестры, чтобы стать законами, принимаемыми к исполнению Цветочным Лордом – тамошним премьер-министром. Столь необычный титул путеводителя по планетам Внеземелья объясняют фактом, что эльфы – большие любители и ценители красоты цветов, все их поселения утопают в них, отчего с высоты птичьего полёта кажутся большими клумбами. Да и выручка от продажи семян, лукович, рассады и букетов – немаловажная статья дохода казны.

Сами эльфы обязательно дополняют вышеизложенное легендой – жили, дескать, когда-то королева с королём, а детей у них не было, и пришлось им в конце концов посулить великую награду тому, кто найдёт решение проблемы. Многие пытались, предлагая «верные рецепты» – ничто не помогало. Наконец в один прекрасный день явился ко двору бедно одетый молодой человек с растрёпанным букетиком невзрачных синеньких цветочков в руках. Повёдал – прослышал, мол, о горе, постигшем королевскую чету, и тут же поспешил на помощь, а поскольку он – не более чем пастух каасгу (прирученные животные, имеющие отдалённое сходство с земными овцами), то будет счастлив, если его хотя бы выслушают, а не прогонят сразу. Получив высочайшее соизволение, прибывший рассказал: если в его стаде какая из самок оказывается бесплодной, он отводит её на лесную поляну, где такие цветочки растут, и дело в шляпе! Грубоватая простонародная речь парня шокировала придворных, которые в порыве возмущения вытолкали его взашей. Королева, посомневавшись немного, всё же приготовила отвар. И чудо свершилось: не прошло и месяца, как понесла она и в положенный срок родила дочь-наследницу. Послали за пастухом, и, когда доставили во дворец, царствующие особы имели с ним долгую беседу. Убедившись, что парень только выглядит простачком, а на деле мыслит и рассуждает здраво, куда разумнее многих государственных деятелей, особым указом назначили его Первым Министром. При дворе получил он шутиливо-язвительное прозвище Цветочный Лорд, по прошествии времени ставшее, однако, официальным титулом. А вслед и всех прочих министров и придворных стали называть соответственно занимаемой должности – Лорд-Лесник, Лорд-Распорядитель, Лорд-Меценат, Лорд-Казначей и так далее. Правители округов получили прозвище Лордов-Землепашцев, поскольку основной их деятельностью было и остаётся освоение и облагораживание вверенных территорий: скорость роста многих растений в условиях благодатного климата Алзиллиэ немногим уступает земному бамбуку, и потому любой заброшенный участок всего за год превращается обратно в джунгли.

Несмотря на наличие королевской власти со всеми атрибутами феодального строя, родовой знати как таковой нет – лишь дворянство, даруемое за особые заслуги перед королевой и отечеством. Институт помещичьей собственности на землю не сформировался: эльфы слишком свободолюбивы, в случае принуждения они просто-напросто сбегают – планета большая, есть где спрятаться и жить трудом собственных рук. Поэтому поля, сады и цветники, разбросанные повсюду – отнюдь не владения сеньоров или латифундии, а коллективные и семейные фермерские хозяйства. Плодородная почва позволяет снимать по три-четыре урожая в год, не только обеспечивая продовольствием население планеты, но и оставляя значительную часть на экспорт. Помимо цветов, это и изысканного вкуса плоды, сочные и полезные овощи, а также продукты их переработки – варенья, маринады, соки, эликсиры и, разумеется, знаменитое эльфийское вино, легко пьющееся и дающее веселье без похмелья. Путешественники с других планет частенько называют Алзиллиэ сельскохозяйственным раем, и в том нет никакого преувеличения.

Но не только дарами природы славна земля та: её обитатели непревзойдённые песенники и музыканты, акробаты и танцоры; гастролирующие труппы остроухих можно встретить повсюду. Также популярны их мастера-художники, резчики по дереву и особенно целители, практикующие исключительно терапевтические методы (орудование скальпелем и прочими колющими и режущими инструментами их врачи считают первобытным варварством!) в

сочетании с лечебной магией. Способностью к чародейству обладают все обитатели Алзиллиэ без исключения, поэтому там очень много практикующих волшебников, в первую очередь друидов – неудивительно, учитывая тесную связь эльфов с живой природой. Виртуозно владеют и магией Духа – могут очаровать, в трёх соснах запутать, а то и попросту подиучивать над понравившимся гостем. Сравнительно мало интересуются Стихиями, а на Трансформации и вовсе наложен запрет – в их представлении она извращает суть вещей и ничем не лучше чернокнижия. Наиболее мерзким, однако, считается занятие некромантикой, приравняемой к особо тяжким государственным преступлениям и, как правило, караемой смертной казнью – наказанием, крайне редким у народа цветов. Историковеда связывают это с бытующей у эльфов легендой: вина Гишиминна состояла отнюдь не в желании разорить дотла столицу гномов, а в том, что накануне Дня Великого Разъединения призвал к себе тёмных колдунов, повелев им воскресить павших воинов, чем вызвал гнев Иллаимэль».

Да-а, подумал Денис, тому незадачливому некроманту, схваченному нами в Адвиро, на Алзиллиэ точно не поздоровилось бы – вместо пяти лет ношения браслетов сразу секир-башка. Трудновато, конечно, представить себе эльфа-палача с топором в руках, а потому чисто теоретически интересно – каким образом у них приводится в исполнение высшая мера наказания? В книге по данному вопросу информация отсутствовала, зато неоднократно подчёркивалось: в большинстве своём дети природы – существа с отзывчивым сердцем, весёлые и остроумные, часто беззаботные романтики и путешественники; к отрицательным чертам причислялись легкомысленность, болтливость и склонность к подтруниванию и розыгрышам, не всегда безобидным. Тем не менее, их мир характеризовался как одно из наиболее привлекательных мест для бизнеса и туризма; гостям особо рекомендовалось посетить Храмовый Комплекс в Деспаниэ, Музей Изыщных Искусств, Выставку Невиданных Чудес и особенно – Пирамидальный Сад, где собраны наиболее редкие и красивые представители флоры со всего Внеземелья.

Глава 3

После прочтения посвящённого эльфам раздела книги ужасно захотелось побывать на Алзиллиэ – уж очень красочно описал её автор, прямо настоящая пастораль. Помнится, ещё на первом курсе госпожа Гань обещала показать им какой-либо из инопланетных миров, вот и надо предложить соответствующую кандидатуру, пока кому-нибудь из его однокурсников не вздумалось уговаривать съездить в гости к гоблинам. Находятся же любители глазеть на зелёных уродцев и свиноподобные хари! Таким дай волю – они и в Тёмные миры махнут с чудищами знакомиться. Что за удовольствие – находить эстетику в безобразном, да ещё и восхищаться им? Нет уж, пусть лучше будет красота в её классическом понимании.

Однако что-то не в кассу слишком увлёкся ушастыми любителями цветов, не они в гости едут. Чтобы теперь успеть с гномами, придётся все прочие дела в сторону. Самый простой выход из положения – попросить Ли Энн почитать ему, всё-таки её родной язык. Но если действительно хочет наладить отношения с Янлин, лучше обойтись собственными силами. В полном соответствии с девизом досточтимой Академии.

Не все дороги направлены к звёздам, иные ведут в прямо противоположную сторону, а третьи, даруя иллюзорные надежды, заканчиваются тупиками, обрекают на бег по замкнутому кругу, возвращают в начало пути, заставляя сожалеть о напрасно потерянном времени...

Погружённый в тяжкие раздумья, Денис встрепенулся.

Опять тот же голос!

И вновь поблизости никого.

Людей, утверждавших, что слышат «потусторонние» голоса, в былые времена чаще всего называли чокнутыми. Потом, правда, стали поговаривать о тайных экспериментах спецслужб по манипуляции сознанием. Но здесь, на острове, откуда взяться секретным агентам? А если так – неужели с головой не всё в порядке? Не очень-то приятно думать, что свихнулся. Одно лишь утешает – как правило, те, у кого «не все дома», обычно не подозревают о наличии у них умственного расстройства и ни за какие коврижки не признают себя больными. Если способен критически и с юмором воспринимать действительность, значит, не всё ещё потеряно.

«...Издrevле, ещё со времён Галлары, гномы привыкли жить кланами – союзами отдельных племён, каждый из которых контролирует определённую территорию. В настоящее время сообщество гномов насчитывает одиннадцать кланов; король, однако, чаще всего выбирается из числа трёх – Боруза, Дартуна или Ургдага, переживших День Великого Разъединения, объединив под своими знамёнами остатки прочих племенных союзов, слишком малочисленных, чтобы вести самостоятельное существование. Столетиями позже, когда жизнь на Юттурсе наладилась и популяция гномов значительно увеличилась, стали появляться новые кланы. Подобно роению пчёл, семейства, решившие жить отдельно от сообщества, заявляют о своих претензиях и после получения разрешения уходят, поселяясь на облюбованном месте, обследуя его вначале. Слишком памятна история, приключившаяся с кланом Куртрука – под-земелья горного хребта Гваструнг, поспешино выбранного им для проживания, несмотря на внешнюю привлекательность из-за сухости и разветвлённой сети легкопроходимых туннелей, оказались населены изрядным количеством ядовитых насекомых, да вдобавок бедны полезными ископаемыми. А потому пришлось осваивать ремесло, не связанное с горноразработками – и теперь нет никого на Юттурсе, да, пожалуй, и во всём Внемелье, более искусного в ювелирном деле, чем гномы клана Куртрука.

Как упоминалось выше, должность короля гномов является выборной, и когда венценосный монарх умирает, собираются старейшины кланов, чтобы избрать на его место достойнейшего. Сыновья почившего в бозе короля, согласно Великой Хартии Прав и Свобод гномов,

имеют лишь одну привилегию – наравне с другими доказывать своё право занять престол. По представлениям гномов, король – всего лишь первый среди равных; любой из подданных, даже низкого звания, может стать его преемником, если убедит старейшину, что лучше других претендентов знает законы и обычаи гномского народа, осведомлён в математике и геологии, искусен в любых двух ремёслах и имеет рекомендации своего клана о примерном поведении, моральной устойчивости, должном уважении к старшим и почитании Боргорунна. Вследствие такого порядка передачи власти у гномов практически не бывает правящих династий, и даже когда кому-либо из принцев удавалось возглавить державу, в истории он всё равно оставался под своим именем, без упоминания отчества.

Новоизбранный король получает все атрибуты власти, положенные монарху – право издавать указы, назначать министров, объявлять войну и заключать мирные договоры, устанавливать дипломатические отношения с другими странами, чеканить монету с собственным профилем. В его личный доход поступает сотая часть от собранных за год налогов, поэтому любой здравомыслящий обладатель короны заинтересован в процветании державы и её населения. Имена королей высекаются на Камнях Почёта кланов, к которым они принадлежат; особо выдающиеся правители удостоиваются чести быть запечатлёнными в мраморе в натуральную величину, украсив своей статуей Галерею Славы. Любое семейство предметом особой гордости считает, когда кому-либо из предков посчастливилось занимать трон, пусть даже пару тысяч лет назад.

Что же до всего остального, то вопросы, касающиеся освоения территорий и размещения построек, разработки шахт, добычи пропитания, исполнительного и судебного делопроизводства, как правило, решаются на уровне руководства клана, в которое входят старейшина и его помощник-заместитель, командор, осуществляющий стратегическое планирование на будущее, первосвященник клана и мудрец-учитель, воспитывающий подрастающее поколение. Лишь в случае возникновения очень серьёзных проблем полагается обращаться в королевскую администрацию. Хотя все гномы умеют рыть туннели, находить ценные породы и выплавлять металл, каждый клан имеет собственное лицо – осваивает в совершенстве какое-либо ремесло, чем прославляется среди других. Выше уже упоминалось о клане Куртрука, нашедшего себя в обработке драгоценных камней и изготовлении тончайшей работы колец, цепочек, браслетов и прочих украшений, вводящих в трепет представительниц прекрасного пола. Гномы, принадлежащие клану Ургдага, владеют искусством выплавки стали, непревзойдённой по качеству и сроку службы; предполагается даже, что секрет знаменитого дамасского булата попал к людям именно от них. Если есть потребность в паровом котле или самоходной установке – смело обращайтесь к мастерам клана Виррулта – они знают толк в сложных машинах и механизмах. А представители клана Фингрона как никто другой искусны в ловле и приручении животных; самые большие подземные пастбища принадлежат именно им.

Практически все строения обитателей подземелий, равно как и домашняя утварь, выполнены из камня и металла; деревянная мебель почти не встречается. И вовсе не из-за консерватизма гномов или невозможности её импорта в достаточном количестве – просто в условиях Юттурга вещи, сделанные из дерева, быстро рассыхаются и плесневеют. Матисго долгое время древесина закупалась исключительно как горючее, пока клану Дартуна не посчастливилось обнаружить месторождение каменного угля – топлива куда более эффективного и практичного. Лишь Медное Дерево, изредка встречающееся в джунглях Алзиллиэ, не поддающееся гниению и растрескиванию, и даже сгорающее с большим трудом, пришлось по душе гномам, ценящим всё прочное и долговечное, сработанное на совесть.

Одеваются они просто, вычурности и излишеств в нарядах не одобряют. Даже старейшины, сняв золотую цепочку с руной клана – символ власти, ничем не отличаются от простых рудокопов и кузнецов. Одежду предпочитают удобную и практичную, чтобы служила долго и не изнашивалась – либо из грубой холстины, либо из кожи, а прочие ткани не в почёте,

щеголяющий в них – лентяй и белоручка, недостойный уважения. Кроме того, как любят подчёркивать гномы, все мы сделаны из одного теста, так какой смысл пытаться выглядеть лучше других? А если считаешь себя особенным – выставляй свою кандидатуру на высший государственный пост, король имеет право одеваться как пожелает – так на то он и король. Ну и конечно послабления имеют представительницы слабого пола – что с женщин взять, коли у них природа такая? Единственное строго обязательное для всех без исключения правило – наличие на рубаше или платье круглой нашивки с эмблемой клана».

Здесь же приводились подробные описания символик и расцветок каждого из кланов – в первую очередь в помощь отправляющимся на Юттург бизнесменам. Приводились и торговые рекомендации: гномы охотно покупают свежие фрукты и овощи, изделия из древесины, если она по своим характеристикам не сильно уступает Медному Дереву эльфов, химические реактивы и аккумуляторы энергии: кланы Арнгрума и Пругнота, словно соревнуясь друг с другом, вовсю экспериментируют в областях химии и электричества. Удачным окажется и предложение бумаги: клан Фестрока освоил выпуск газет, вот только изготавливать бумажные листы нужного качества у них пока не получается. И, само собой разумеется, обитатели подземелий с удовольствием приобретут любую понравившуюся им техническую новинку, даже если не в состоянии разобраться в принципе её действия. Не получилось сейчас – вернёмся через десять, двадцать, пятьдесят лет. Рано или поздно орешек расколется.

Помнится, Мастер Халид упоминал – гномы купили у Гильдии автомобиль. Вряд ли они настолько продвинуты, что смогут на основе прототипа создать действующую модель; судя по книге, по уровню развития техники они отстают от нас лет на сто-сто пятьдесят. Но если так – вскоре должны подойти к открытию явления радиоактивности, за которым рано или поздно начнутся эксперименты с расщеплением ядер, ведущим к созданию атомного оружия!

В кратком разделе мифологических воззрений имелась ссылка: истинной причиной наступления Дня Великого Разъединения многие гномы считают попытку применить его. Якобы отнюдь не «безобидный» порох, как гласит официальная легенда, решили тогда испытать на деле их инженеры, а самую настоящую водородную бомбу. Действительно, от подземного взрыва её не только рухнули бы все горы в округе, похоронив эльфийское войско, но и значительная часть планеты стала бы непригодной для жизни. На Юттурге, где пришлось вести первобытную борьбу за существование, знания высоких технологий оказались бесполезны; потомкам первопроходцев пришлось начинать всё заново. Но, может, как раз в том и состоял замысел неведомых демиургов, кардинальным образом изменивших судьбы неуживчивых соседей – дать шанс пересдать проваленный экзамен, исправить фатальную ошибку, за которой лишь мёртвая пустота?

Если так, то обе расы должны были не сетовать на судьбу, закинувшую их в нелёгкие для колонизации миры, а возблагодарить её за то, что вообще остались живы, а не сгорели в пламени термоядерного пожара.

Нечто подобное упоминалось, кажется, и в нашей родной мифологии; стоит покопаться на досуге, поискать аналогии.

«...Религия не играет особой роли в их жизни; поклонение Боргоруунну скорее дань традиции. В повседневной жизни гномы привыкли рассчитывать в первую очередь на себя, и лишь в редких случаях апеллируют к высшим силам. Фактически они – неосознанные атеисты, наведывающиеся в храм лишь по праздникам, на крестины, венчание или похороны. Верховный жрец, избираемый из числа наиболее достойных священнослужителей, одновременно занимает почётный пост Талисмана Мудрости; к нему, как к третьейскому судье, обращаются не только в случаях споров при толковании божественной воли, но, намного чаще – в запутанных житейских ситуациях, формально не подлежащих юрисдикции королевского или какого-либо иного официального суда. И, как и в случае монаршей власти, иерархи церкви заинтере-

сованы в поддержании её высокого морального авторитета в обществе, поскольку живут на подношения прихожан, а иного содержания им не положено».

Поскольку читаемая Денисом монография предназначалась в первую очередь для адептов Гильдии, обойти молчанием вопрос о существовании на Юттурге ассоциации гномских волшебников автору никак не получилось бы.

«Колдуны подземного народа не отличаются особой силой; не существует и преданий, повествующих о великих чародеях прошлого. Упоминается лишь о неких Ваздридже и Рурсфунге, якобы могущих взглядом сдвигать с места горы – но рассказы о них относятся ещё к временам пребывания гномов на Галларе. Основная причина этого, помимо традиционно негативного отношения к волшебству, – синее серебро, загадочная субстанция, встречающаяся лишь на Юттурге, о природе которой учёные спорят до сих пор. Химически она – всего лишь сплав серебра с палладием с вкраплениями редкоземельных элементов, но – с уникальной структурой, обуславливающей способность к рассеиванию и поглощению магической энергии, аналогично заклинанию Тишины. Синее серебро почти не образует месторождений, а потому долго не обращало на себя внимание, пока гномы не задались вопросом – почему колдовство легко срабатывает в одних местах и почти не получается в других. В конце концов виновника неудач обнаружили; окончательный приговор вынесли эльфийские чародеи, неоднократно и из разных мест бравшие сплав для испытаний. Предприимчивые гномы тут же наладили выпуск колец, амулетов и браслетов, сделанных из синего серебра, продавая их желающим обезопасить себя от злого волшебства. Веицы те довольно дороги, и далеко не каждый может позволить себе их приобретение – не только из-за рассеянности минерала, затрудняющего его добычу, но и вследствие трудностей обработки: будучи расплавленным, синее серебро теряет защитные свойства, поэтому изделия из него можно изготавливать лишь методом холодной обработки».

Вот прикольно будет попросить у кого-нибудь из приезжающих кусочек синего серебра в качестве сувенира на память – пусть совсем маленький и необработанный. Круче любого защитного амулета!

Глава 4

Вроде и ждали гостей чуть ли не ежеминутно, а всё равно получилось внезапно. В конце занятия появился мистер Фиртих и предупредил: из замка ни шагу, по внутренним его помещениям тоже не слоняться, а тихо сидеть в своих квартирах. И лучше всего отправляться туда сразу по завершении учебного процесса, поскольку выходы из коридоров в парадную вскоре перекроют, опоздавшие не смогут вернуться к себе, а всех, кто станет мешаться под ногами, отправят напрямиком на гауптвахту.

Трудно сказать, какое конкретно помещение предполагалось использовать под КПЗ для нарушителей порядка, однако на всякий случай уточнять никто не стал. Последовало лишь робкое замечание, больше похожее на жалостливое сожаление – мол, в кои-то веки гномы приезжают, так даже одним глазком взглянуть на них не разрешается.

– Вполне вероятно, что вы их увидите, а они вас навряд ли, – загадочно ответил мистер Фиртих. – Но поймите правильно: к нам прибывает официальная делегация для встречи на высшем уровне, собираются обсуждать важные вопросы, а вовсе не развлекаться. Вот если заявятся на природу полюбоваться да позагорать немножко, тогда милости просим, встречайтесь и общайтесь на здоровье!

Возражать не стали, против воли начальственной не особо погрёшь. Но не такой народ студенты, чтобы пребывать в унынии, обломалось сегодня – завтра получится обязательно. А пока хотя бы полюбоваться на празднично разукрашенный вестибюль.

– Прикольные, в натуре, иероглифы нарисованы! – с юмором заметил Жозе, разглядывая транспаранты. – Что там написано, никто случайно не знает?

– Руническое письмо, – лаконично отозвался Олаф. – Но я не могу его прочесть.

– А разве не его использовали твои предки – викинги?

– Да, но видов подобного письма великое множество. И тем более откуда мне знать гномский диалект?

– Надо было попросить в библиотеке гномо-латинский словарь, – ехидно вставил Фанг.

– Теперь уже поздно. Да и какая разница, если пройдёт мимо нас?

– Комендант выразился двусмысленно – типа сможем их лицезреть, а они нас нет. Интересно, почему? Наложат Массовую Невидимость?

– Скорей всего, будет как во время суда над некромантом – помните? Вы наблюдали за процессом из зрительного зала, но для тех, кому «посчастливилось» являться его участником, оставались невидимы и неслышимы. По аналогии с полицейскими камерами для опознания, где стекло с односторонней видимостью даёт свидетелю возможность спокойно рассмотреть подозреваемых и указать на преступника, не опасаясь мести со стороны последнего.

– А сейчас, Денис, и ты окажешься на нашем месте, если, конечно, догадка верна. Однако надо поспешить, остальные уже разошлись по домам, одни мы торчим тут, как заблудшие души пред вратами чистилища. Понаблюдаем из коридора с безопасного расстояния.

Собственно говоря, так решило и большинство их однокурсников – двери комнат периодически приоткрывались, и высовывавшиеся из них мордашки критически оглядывали окрестности. Славик, в какой-то момент не выдержав, решил прогуляться, но почти сразу вернулся обратно.

– Барьерчик-то уже стоит, – радостно заявил он. – В двух шагах от парадной упёрся в незримую стену, совершенно непроницаемую для физического тела. Я даже поэкспериментировал – думал, преграда действует, пока стоишь на земле, а в прыжке её можно пересечь, но не тут-то было, чуть коленку не расшиб. Предположил тогда – вдруг моя масса слишком велика, а лёгкие предметы без труда преодолеют препятствие. Завернул в носовой платок несколько монет и швырнул вперёд себя, но и он отлетел обратно.

– А если бы получилось? Прикинь, валялся бы посреди прибранного и празднично разряженного зала твой грязный и мятый платочек. Вот конфузия бы вышла!

– Монеты зачем с собой прихватил? Надеялся, среди гномов отыщутся нумизматы?

Славик лишь загадочно улыбался в ответ, предложив под конец насмешникам самим попробовать на зуб прочность незримой стены. Желаящие нашлись, но когда их компания прибыла к месту событий, у лестницы полукругом уже стояли представители встречающей стороны: Ларонциус в парадном одеянии Архимага, учителя Академии, несколько Мастеров из лесного посёлка, прочих Денис не знал.

– Смотрите, кажется, портал открывается!

– Чего глазеть попусту, фотографируйте исторический момент прибытия инопланетного разума!

– Ой, а я фотоаппарат дома забыл.

– Так беги скорей, ещё успеешь!

– Можешь не торопиться, – осадил его подошедший Алехандро, снимая с плеча видеокамеру. – Я всё-таки не зря много лет журналистом пахал, да ещё любительской съёмкой подрабатывал. Вот и пригодилось.

– За такой фильм тебе любой журнал кучу бабла отвалит, – вставил шпильку вынырнувший сбоку Юрса. – В мою страну часто корреспонденты приезжают, понаснимают всякой ерунды, а мы потом по телеку зырим, как у нас всё красиво и замечательно.

– Не трюнди под ухом. А то гарантирую – корабль в море без тебя уйдёт.

Угроза подействовала, конголезец притих, а потом и вовсе не до разговоров стало – собравшиеся зачарованно наблюдали, как в центре гигантского магического круга возникают фигуры гостей. Действительно, невелики ростом – в среднем с десятилетнего ребёнка, но в плечах пошире взрослого человека будут, с руками и ногами под стать. Как говорится, сколько в длину, столько и в ширину. Одеты просто – домотканые штаны и рубаха, и лишь поверх неё красочная накидка, символизирующая принадлежность к касте волшебников. Да ещё чудной головной убор, похожий на конусообразный берет. Пока ученики разглядывали прибывших, один из их числа, с белой бородой почти до пола, выступил вперёд, держа в правой руке скрученный лист блестящей золотом фольги. Навстречу двинулся Архимаг; не доходя нескольких шагов, гном развернул свиток и принялся беззвучно зачитывать вырезанный на нём текст.

– А почему мы ничего не слышим? – возмутился Славик.

– Значит, барьер поставлен не только на одностороннюю видимость, но и глушение звуковых волн, – чуть помедлив, ответил ему Олаф.

– Это несправедливо!

– Пойди пожалуйся в ректорат. И будь готов – к следующему визиту гостей из Внеземелья нас и вовсе посадят под замок.

Славик попытался возражать ещё, но его уже никто не слушал, сочтя куда более интригующим наблюдение за происходящим в зале. Толкнув речь, гном свернул листок в трубочку и с поклоном протянул Ларонциусу. Гроссмейстер, приняв верительную грамоту, поприветствовал прибывшую делегацию, члены которой в ответ, как по команде, приподняли свои «береты». Сразу после того Архимаг сделал жест приглашения продолжить дружественный обмен мнениями в менее формальной обстановке; несколько гномов последовали за радушными хозяевами наверх. Оставшиеся, препорученные заботам Мастера Виллсбоу, двинулись в прямо противоположном направлении, к выходу из замка.

– Куда это они? – удивлённо поинтересовался Тимоти.

– Пошли подышать свежим воздухом.

– Их решили принимать по очереди.

– На самом деле всё намного проще, – хитро улыбаясь, заявил Фанг. – В нашем мире послов сопровождает куча obsługi: помощники, референты, охрана, секретари. А на перего-

ворах, кроме самого чрезвычайного и полномочного, присутствуют лишь первый помощник или наиболее толковый референт, а все прочие отдыхают в пределах досягаемости. Так и здесь – заметили, на приглашение откликнулись седобородые старцы, а из числа покинувших замок многие даже бород не имеют?

– А они ещё появятся?

– Скорей всего. Хотя придётся подождать.

– Смотрите, девчонки машут нам! Давайте и мы в ответную!

– Как среди них Жозе оказался? То-то смотрю, нет его с нами!

– Сказал вроде, забежит на минутку к Паэле, видно, так и остался у неё. Вот жук!

– А Билли с Майклом тогда куда подевались?

– Тебе они очень нужны?

– Спрашиваю из чистого любопытства.

– Наверное, не любят гномов.

– Просто не умеют их готовить (смех).

– Латынь, кстати, тоже прогуляли.

– Фиг с ними. Чем меньше оскверняют взор своими харями, тем лучше.

– Кревана не было тоже, не иначе втроём где-то шляются вне Шериндаля, – шёпотом заметил Денис приятелю.

– Никто не мешает и нам его покинуть, посмотреть, как там гномы на лоне природы зажигают.

– Предлагаешь через окно? А как же запрет коменданта?

– Так мы к ним приближаться не будем. Просто посмотрим, и всё.

– Ладно, будь по-твоему, – Денис решил не спорить, встревожившись, что если Славик пойдёт в одиночку, то обязательно влипнет в какую-нибудь историю, – но чтобы даже не показываться на глаза.

– Замётано.

И приятели, покинув общую кучу, с невинными физиономиями устремились навстречу приключениям.

– Эй, вы куда? – окликнул их Фанг.

– Сейчас вернёмся! – в унисон ответили те и ускорили шаг.

– Может, стоило взять их с собой? – засомневался Денис, спрыгнув с подоконника. – Ещё обидятся.

– Всех вместе нас в момент засекут. Но если на горизонте будет чисто, я потихонечку вызову остальных, – успокоил Славик.

Оглядываясь по сторонам, они направились к беломраморной дороге. Ещё издали стала заметна фигура толстяка Виллсбоу, которого сопровождала толпа подземных рудокопов. Староста лесного посёлка зычным голосом расписывал красоты здешних мест и уговаривал заглянуть в посёлок на кружку чая. Гномы качали головами, восхищаясь окружающей их природой, но сомневаясь, принимать или нет приглашение – вдруг потребуются оставшимся в замке.

– Жаль, что Виллсбоу с ними, а то можно было бы запросто подойти познакомиться, – выразил сожаление Славик.

– Если он не в курсе, что ученикам порекомендовали держаться подальше от гостей, то можно рискнуть.

– Тогда давай наблюдать, куда пойдут: если в деревушку, двинемся в обход и якобы случайно окажемся там одновременно с делегацией.

Однако гномы вместе с возвышавшимся над ними, словно Гулливер над лилипутами, Мастером Виллсбоу продолжали шествовать по центральной дороге, не собираясь куда-либо сворачивать. Похоже, их больше прельщала возможность увидеть безбрежную гладь океана –

зрелище, какое не встретишь на родной планете. Славик и Денис последовали за ними, стараясь держаться в тени деревьев.

– Здравствуйте! – неожиданно раздался сзади голос.

Обернувшись, друзья увидели семенившего за ними гнома, тащившего охапку из листьев, веток и соцветий лесных растений.

– Меня зовут Ругуд! – объявил тот, приветственно поднимая вверх «берет», и друзья в свою очередь представились тоже.

– Из клана Куртрука? – уточнил Денис, рассмотрев нашивку на рубахе – золотой перстень с бриллиантом на светло-синем фоне.

Гном несказанно удивился.

– О! Вы были на Юттурге? – с оттенком почтительности произнёс он. – Как вам наша планета?

– Увы, знаком с ней лишь в теории. Мы пока учимся, постигаем, так сказать, прописные истины, надеясь рано или поздно повидать другие страны и народы, дабы собственноручно убедиться в правильности их описаний, оставленных бывшими прежде нас.

– Так я ведь тоже ученик! – обрадовался гном. – И до сегодняшнего дня не покидал пределов родного королевства. Когда объявили о предстоящей поездке к людям, новый Прайм-Маг Граштуг пригласил моего учителя Мастера Вуррата сопровождать его, равно как и других учителей, а Мастер взял с собой меня и Тобужа.

Догадаться, что их случайный собеседник не из бывалых чародеев, не составляло особого труда по юным чертам лица и отсутствию бороды. Вместо последней чело внеземлянина украшали приличного размера бакенбарды. Прямо как у солнца русской поэзии Александра свет Сергеевича, подумал Денис.

– Твой учитель сейчас в замке? – поинтересовался Славик.

– Нет, мы все вместе отправились посмотреть на то, что вы, люди, именуете островом. Мастер Вуррат не любитель официальных торжеств и суетного славословия, как и многие его коллеги. Здесь так красиво, никогда не думал, что растения могут быть чуть не с гору размером, и заполнять собой всё! Да ещё такое обилие травы, полностью покрывающей землю!

– А листья зачем собираешь?

– Ваш Мастер разрешил взять образцы растений, какие понравятся, и даже нарвать цветов. Вот я и решил собрать букет, – простодушно признался Ругуд.

– Да выкинь ты свой веник! – со всей прямоотой души посоветовал Славик. – Пошли с нами, покажем тебе по-настоящему красивые цветы. Нарвёшь сколько сможешь унести!

Гномик, явно заинтересовавшись, всё же оглянулся по сторонам.

– Не очень далеко отсюда? Вдруг искать начнут, а если стану причиной задержки остальных, то едва ли меня потом возьмут в другое путешествие.

– Совсем рядом! И на пути, параллельном направлению вашей экскурсии.

– Тогда, конечно, не откажусь. Ведите!

И они потопали к тропическим зарослям, оживлённо обмениваясь впечатлениями, и по очереди расспрашивая друг друга. Ругуд рассказал, что его отец и старшие братья занимаются традиционным для клана ювелирным делом; его же самого обработка благородных металлов и драгоценных камней привлекала куда меньше, чем искусство творить чары, и потому отец, вначале отговаривавший и даже бранившийся, в конце концов смирился и отправил с рекомендательным письмом, подписанным старейшиной клана, в школу волшебников. Располагается она внутри горы Трумгрид, на территории клана Ургдага, по соседству с собором Боргорунна-Молотобойца, главным храмом планеты, где обитают верховные жрецы. Прайм-Маг, прочитав письмо, согласился принять его в школу. Когда Ругуд выразил желание заняться усовершенствованием свойств минералов, концентрирующих магическую энергию, и поиском новых, более эффективных, то был послан к Мастеру Вуррату, работавшему в том же направ-

лении долгие годы. Тот вначале не хотел брать, отговариваясь, что у него уже есть ученик, но потом, поворчав для прилику, согласился с условием: при высказывании даже намёков на неучтивость и небрежность немедленно выгонит. Что поделаешь, Мастер нелюдим и любит побрюзжать. Зато весьма сведущ в колдовском деле и как учитель грамотен, не требует от учеников большего, чем они в состоянии освоить. Школа у них небольшая, всего десятка два учителей и с полсотни учеников, но Ругуд надеется – если повезёт найти или вырастить кристалл, идеальный для концентрирования магической энергии, многие другие тоже смогут стать чародеями.

– А девушек принимают в вашу школу? – тут же поинтересовался Славик.

– Увы, нет. Здесь исключений не делается, учителя слишком консервативны. Но если у представительницы женского пола есть предрасположенность к колдовству, её могут взять в пансион сестёр-целительниц. Он неподалёку от нашей школы, располагается в пристройке к Собору.

– С синим серебром работаете? – Денису наконец удалось затронуть интригующую тему.

Его приятеля вопрос удивил не меньше, чем их нового друга, хотя Славик и слышал рассказанную Олафом историю об артефакте Козырная Карта.

– У нас почти никто им не занимается, – после обдуманной паузы ответил Ругуд. – Уже не представляет научного интереса, слишком хорошо изучено. Полагаю, спрашивая о нём, вы наслышаны о его свойствах. Синее серебро – из тех вещей, которые могут быть и благом, и злом. Именно из-за него наши колдуны часто теряли силу, и сама профессия чародея долгое время приравнивалась к шарлатанству. Окрестности горы Трумгрид не содержат его, и именно потому её внутренности стали нашим домом. С другой стороны, уникальные свойства сплава позволяют изготавливать из него вещи, защищающие от враждебной магии.

– Вот бы посмотреть, как оно выглядит.

– К сожалению, вынужден разочаровать: отправляясь на Землю, никто из нас не одевал амулеты, его содержащие, поскольку, как сказал Прайм-Маг, здесь опасаться нечего.

– Какая жалость! – непроизвольно вырвалось у Дениса.

Гном недоумённо уставился на него.

– Сожалеешь, что у вас слишком мирно и потому скучно?

– Нет, просто хотелось удостовериться, действительно ли оно синее.

– Будете в гостях на Юттурге, не только покажу, но даже дам кусочек на память. Если захотите, конечно.

Мило болтая, они вышли на поляну, заросшую разноцветными зефирантесами. Глаза Ругуда разгорелись и, ради приличия испросив ещё раз позволение у Славика, кинулся срезать стебли.

– От такого букетика у нас любая девушка придёт в восторг, – радостно улыбаясь, объявил он. – Я подарю его Туруне, она самая красивая среди целительниц, и потому у неё много поклонников. Но с такими роскошными цветами, думаю, у меня есть шанс.

– Обязательно оценит, вот увидишь! – ободряюще кивнул Славик. Разумеется, лишь его приятель мог уловить в том пожелании скрытую иронию. Несколько, должно быть, неприятны гномини, если простым букетиком, пусть даже инопланетных цветов, можно покорить сердце любой красавицы. А тут и Эссенции Очарования подчас оказывается недостаточно.

Гном, не заметивший, естественно, никакого скрытого подтекста, совершенно искренне поблагодарил за оказанную любезность и, покопавшись в карманах, извлёк два небольших прозрачных шарика одинакового размера, но разной расцветки.

– Вот! Подарок от меня!

– Да ну, что ты, не нужно, – принялся отнекиваться Славик.

– Пожалуйста, не отказывайтесь! У нас такое не принято, только если желаешь поссориться с дарителем.

– Если так – спасибо, конечно. Из стекла? – спросил Денис, разглядывая бледно-розовый шарик на своей ладони.

– Нет. Минерал агдрант, не знаю, как он называется у вас. Не из драгоценных, но обладает способностью изменять суть некоторых заклинаний...

Рассказать поподробнее он не успел. Совсем рядом послышался оклик:

– Ругуд, где ты? Отзовись!

– Ой, кажется, меня уже ищут! – всполошился гномик.

– Здесь мы, здесь! – дружно прокричали в ответ друзья.

В кустах зашуршало, будто туда забрался кабан, и на поляну выкатился ещё один представитель племени подземных рудокопов, по виду – родной брат Ругуда, только нашивка другая. Увидев поблизости с разыскиваемым людей, он слегка растерялся.

– Знакомьтесь, мой коллега Тобуж, также имеющий честь обучаться у Мастера Вуррата.

– Из клана Пругнота? – вновь полуутвердительно спросил Денис после обмена приветствиями.

Второй гном удивился не меньше первого, и Ругуд счёл уместным отпустить комплимент:

– Они, хоть и ученики, как мы, но очень много знают о других мирах.

Внимание Тобужа, однако, переключилось на букет:

– Вот, оказывается, чем ты тут занимаешься.

– Сорви и себе столько же, какие проблемы?

– Не имеет смысла. Ну разве что штучки три. Моя Батока к ним равнодушна. Вот если бы колечко или бусы новые, тогда да!

Всё-таки женщины везде одинаковы, как ни крути.

– Да и некогда, я ж тебя не просто так звал. Вуррат обеспокоился, куда пропал, послал меня на поиски.

– Если так, придётся возвращаться, – вздохнул Ругуд. – Извините, друзья, что расстаёмся слишком быстро. Спасибо ещё раз за цветы, а повезёт выбраться на Юттург – обязательно забегайте в нашу школу!

Далеко уйти им, однако, не удалось: навстречу послышалась громкая брань, из которой сразу стало ясно – учитель, не дождавшись возвращения учеников, живо озаботился их судьбой.

– Придётся вмешаться, – решительно заявил Денис. – Иначе Ругуду и его приятелю достанется из-за нас по первое число.

– Брось! Мы-то тут при чём?

– Не могу остаться в стороне, не политкорректно будет. Если хочешь, подожди здесь, мигом улажу конфликт.

– Э нет, одному тебе не справиться!

– Добрый день, Мастер Вуррат, – произнёс Денис, приблизившись к гномам. – Пожалуйста, не вините учеников, это мы их задержали.

Ругуд и Тобуж с благодарностью оглянулись на своего спасителя. Пожилой гном с широкой окладистой бородой и золотой подвеской если и удивился, то никак того не выразил. Лишь складки морщин на лбу немного разгладились.

– Если так, не стану наказывать строго, хотя двойной урок на выходные им в любом случае не помешает. Поощрять праздность и безделье нельзя, иначе ничего путного в жизни не добьются. А вы, лентяи, чего застыли столбами? Говорите спасибо заступникам, да поспешим догонять остальных.

Гномики-студенты рассыпались в благодарностях. Мастер, однако, остыть ещё не успел.

– Молодёжь нынче пошла – совсем от рук отбитая. Традиций не соблюдают, старших не слушают, даже бороды стригут, мода у них, видите ли, такая! В мои времена за такое оголение

лика, Боргорунном данного, раз двадцать измерительным прутом по заднице и вон из клана, пока дурь из башки не выветрится.

«Бездельники» за его спиной потихоньку улыбались: видно, пик кризиса прошёл, а ругается Мастер уже по инерции. Наконец, когда запас нелестных эпитетов по поводу подрастающего поколения исчерпался, строгий учитель принёс от себя лично извинения за причинённое беспокойство, и участники неформальной встречи цивилизаций распрощались, приглашая почаще заглядывать в гости.

Но не успели даже скрыться из вида друг друга, как со стороны пляжа послышался чей-то крик, а затем громкие возбуждённые голоса. Гномы, не сговариваясь, ускорили шаг и растворились в зелени кустарников.

– Там что-то случилось! Побежали, посмотрим!

– С ума сошёл? Мы вообще не должны здесь находиться! Без нас разберутся, тем более там Виллсбоу!

– Уверен?

– На все сто! Толку никакого не будет, зато весьма вероятно навешивание на нас всех собак сразу. А потому – сматываемся отсюда быстрее!

Глава 5

Действительно, их присутствие в эпицентре событий никак не повлияло бы на развитие ситуации и ничего, кроме неприятностей, не огребли бы. Всё это, правда, выяснилось позже; до того Денис успел обидеться на приятеля, проявившего, на его взгляд, сомнительную осторожность, граничащую с трусостью. Но когда на следующий день стала известна причина инцидента, вынужден был согласиться с правотой Геки.

Впрочем, кое-какие слухи бродили по замку ещё накануне вечером, и Денис изрядно волновался как за себя, так и за приятеля. Друзья, интересуясь, куда запропали, как-то хмуро смотрели в их сторону, хотя напрямую никто подозрений не высказывал. Славик, конечно, наплёл с три короба – хотели, мол, попробовать одно заклятие, которое, как предполагалось, способно повысить проницаемость барьера, но увы – в учебниках, бывших под рукой, нужной формулы не оказалось. Про знакомство с гномами и подарке Ругуда теперь придётся молчать в тряпочку – по крайней мере, пока страсти не улягутся. А память остался лишь розоватый шарик из материала, внешне неотличимого от стекла; жаль, гном так и не успел рассказать толком о его свойствах. Магометр – подарок Ларонциуса, который Денис с согласия остальных держал пока у себя, не показал наличия в нём волшебства, равно как и в светло-сиреновом экземпляре, доставшемся Славику. Но разве стал бы их инопланетный друг дарить совершенно никчёмную вещь? В прочитанной им книге не очень много внимания уделялось тонкостям искусства подношения и принятия даров у эльфов и гномов; крайне досадное упущение. Ведь в человеческом обществе сложилась целая культура оказания подобных знаков внимания ближним – свои традиции, рамки приличий, пожелания и намёки, связанные как с субъектом, так и объектом дарения. Наверняка нечто подобное есть и у других рас – но найти нужную информацию скорей всего окажется нелёгкой задачей.

Проще расспросить дружески расположенного к тебе инопланетянина – знания, полученные из книг, далеко не всегда отражают реальную действительность. Сколько бы их не прочёл, всегда найдутся нюансы, авторами упущенные или сочтённые не стоящими внимания. И, как частенько случается, именно такие тонкости и становятся причинами фатальных ошибок.

Впрочем, до следующей встречи с гномами предостаточно времени – с лихвой хватит выяснить, какую ценность представляют шарики. Но даже если никакой с практической точки зрения – пусть будут дороги как память. Особенно когда исключат из Академии – узнав утром следующего дня про экстренный сбор всего курса, Денис с тревогой подумал о последствиях их вылазки. И хуже всего – в глазах друзей они будут выглядеть отъявленными врунами, которых и отчислить не грех.

Собрание открыл ректор лично.

– Дорогие коллеги, все вы, наверное, в курсе – вчера к нам с официальным дружественным визитом приезжала делегация гномов. Основной целью посещения ими Шериндаля являлось представление нового Прайм-Мага Юттурга, а по сути – главы тамошней Гильдии волшебников. К великому сожалению, во время экскурсии гостей по территории острова произошёл крайне неприятный инцидент, инициаторами которого явились двое безответственных студентов Академии.

Денис от нервного напряжения так сжал крышку парты, что костяшки пальцев побелели. Сердце отчаянно билось в груди. Славик, напротив, выглядел относительно спокойным. Может, применил успокаивающее заклятие?

– Нам удалось загладить последствия, несмотря на то, что кое-кто из наших коллег-гномов сочли себя глубоко оскорблёнными и требовали разрыва дипломатических отношений. Тем не менее, случившееся навсегда останется позорным пятном в истории взаимоотношений

землян с расами Внеземелья. Разумеется, виновные понесут справедливое наказание, но вначале нам хотелось бы узнать мотивы их поступка.

Архимаг кашлянул. Было заметно – слова даются ему с трудом. Накал страстей в зале достиг апогея. Казалось, ещё немного, и статическое электричество аур вызовет цепную реакцию всплеск сильных эмоций.

– Уильям Бэйкинс и Майкл Корган, встаньте и подойдите к кафедре. Объясните, почему вы нанесли оскорбление дипломатическому представителю планеты Юттург.

Сведённые судорогой нервного напряжения пальцы разжались, и Денис принялся усиленно разминать их другой рукой. Славик издал еле слышимый вздох облегчения.

– Пронесло, земля! Чувствуешь? Живы будем – отметим обязательно.

– Не спеши, шоу ещё продолжается. Вдруг нас оставили на десерт.

– Но мы-то гномов не обижали. Даже помогли букет собрать.

– Который, если понадобится, положат на могилу твоей карьеры чародея.

– Выше голову! Рано думать о погосте. Ещё погудим на просторах Алмейо!

Быстро, однако, к нему вернулся оптимизм. Даже слишком – как будто Славик и не рассматривал всерьёз угрозу «попасть под раздачу», понеся наказание хотя бы за нарушение запрета покидать замок. Или знал, что так и будет? Оглянувшись, Денис не увидел кого-либо ещё терзаемого душевными сомнениями. Взоры окружающих были прикованы к провинившимся, которые понуро стояли рядом с трибуной, повесив буйны головушки и разглядывая собственные штиблеты.

– Итак, расскажите нам, как обстояло дело, и почему вы проявили агрессию по отношению к представителю иного мира, – повторился Ларонциус.

– Мы это... не знали, что это гном, – шмыгая носом, нехотя начал повествование Билли, не особо утруждаясь изысканностью употребляемых речевых оборотов. – Смотрим, идёт какой-то хрен моржовый, от горшка два вершка...

– Выбирайте выражения, молодой человек! – возмущённо фыркнула мадам Берсье. – Тут вам не трактир!

– Спросил, в какой стороне замок, видать, заблудился. Я и показал, посадив его на ветку, – продолжил рассказ Майкл. – Оттуда же лучше видно!

– А он почему-то возмущаться начал, – подхватил Билли, потихоньку смелея. – Словами нехорошими обзывался, недоумками нас назвал! Потребовал, чтобы немедленно сняли и прощения просили. Ну, мы ветку потрясли, и он с неё сам слез. Опять ругаться принялся, нас, людей, с козлами сравнил! Тут я не выдержал, наподдал ему – так, совсем чуть-чуть, тот даже не упал. Заорал только, и бегом во всю прыть!

– Всё ясно, – перебил его Архимаг. – Но если бы вам встретился не представитель другой расы, а наш соплеменник, неужели и мысли не мелькнуло – подобное поведение не украшает воспитанника Академии?

– Вы хотя бы раскаиваетесь за свой неблагоприятный поступок? – спросила госпожа Гань.

– Они не испытывают особого сожаления, лишь по поводу – не успели удрать с места преступления. Втайне даже куражатся, восхищаясь собственной крутостью, – как бы отвечая ей, отстранённо констатировала Лайта.

– Вот даже как! А мы по доброте душевной полагали: гномы слегка преувеличивают, выторговывая себе привилегии в договоре о материальной взаимопомощи. Как жаль, я до последнего склонялся объяснять произошедшее нелепой случайностью. Но, может, молодым людям есть что добавить к сказанному, попытаться, так сказать, реабилитировать себя?

– Мы больше не будем! – хмуро заявил Билли, и Майкл тупо повторил его слова.

Учителя презрительно смотрели в их сторону, возмущение в зале сменилось насмешливыми улыбками. Ларонциус, печально покачав головой, с молчаливого одобрения остальных вынес вердикт:

– Очень жаль, если вы ничего не можете привести в своё оправдание. Думаю, картина произошедшего предельно ясна и не требует нанесения на неё иных красок. По сути своей ваш хулиганский поступок заслуживает лишь одного – немедленного исключения из Академии...

Архимаг умолк на секунду. В аудитории царил настороженная тишина.

– Памятуя, однако – любой из нас может сделать в жизни ошибку, вам будет предоставлен шанс исправить её. Наказанием каждому станут общественные работы на ближайшие полгода, какие именно – на усмотрение мистера Фиртиха, но не менее трёх часов в день. Надеюсь, подобных историй мы больше не услышим. И помните – любое нарушение дисциплины и прочие выходки, несовместимые со званием студента Академии Волшебства, автоматически повлекут за собой исключение. Вам понятно?

Янки, переминаясь с ноги на ногу, молча кивнули головами.

– Тогда возвращайтесь на свои места. А я воспользуюсь случаем, раз уж собрались, сделать объявление.

Убедившись в собранности и заинтересованности аудитории, ректор начал издали:

– Во все времена, начиная с глубокой древности, люди спорили за звание лучшего – в битве, мастерстве, спорте, красноречии. Трудно, наверное, найти такую область человеческих взаимоотношений, где бы не скрещивались шпаги. Рыцарские поединки, гладиаторские бои, олимпиады, соревнования поэтов и философов – о них вы слышаны предостаточно. И пусть состязание между кузнецами – у кого получится наиболее острый меч, или стеклодухами – чей бокал самого тонкого стекла, не столь зрелищны, как кулачные бои, но и они – не меньший стимул обрести звание непревзойдённого мастера своего дела. Чародеи не исключение – едва сыны рода человеческого овладели магией, так и стали выяснять, чьё колдовство сильнее или дольше длится. Отголоском тех времён явились устраиваемые Гильдией дуэли – поединки с использованием волшебства, протекающие по заранее обговоренным правилам. Сейчас они – скорее дань традиции, чем реальный способ проверки магических способностей, однако для поддержания духа товарищеского соперничества мы продолжаем проводить их среди учеников, выявляя наиболее достойных кандидатов в Мастера волшебства. Поэтому не позднее чем через месяц состоится турнир, в котором сможет принять участие любой из вас. Выступать в нём или нет – дело сугубо добровольное. Правила проведения вывесят на доске объявлений через день или два, и у вас останется достаточно времени для подготовки. Не забывайте только об учёбе, и всё будет в порядке!

Известие о предстоящих «поединках на волшебных палочках», как в шутку называли их чародеи, особой новостью для Дениса и его друзей не являлось – ещё на первом курсе Лоренцо довольно много рассказывал, как подобные дуэли проходили у них. Направлять на противника заклятия, могущие причинить вред здоровью, а тем более жизни, категорически запрещено, но позволялось разрушить его иллюзорного двойника или любой иной фантом, созданный соперником. Или магически погасить зажжённый им огонь, телекинетически закатить мячик на его поле, и ещё многое другое в том же духе. Звание победителя турнира не приносило каких-либо ощутимых дивидендов – экзамены всё равно приходилось сдавать; им оставалось только гордиться. Но даже если и так – кто ж из юных чародеев откажется от титула самого крутого колдуна курса? Разрешалось даже использовать жезлы и свитки – но лишь собственноручно заколдованные, а не купленные в магазине с уже готовым волшебством. Вроде бы на магазинных товарах специальное клеймо стоит, и если его обнаружат, обманщиков тут же дисквалифицируют. На потоке Лоренцо, по его рассказам, двоих так разоблачили, хоть те и пошли на хитрость: показали арбитрам одни свитки, а потом потихоньку подменили их другими.

На том собрании и завершилось, добавив пищи для сплетен не меньше, чем визит гномской делегации. А где лучше всего обсудить увиденное и услышанное, как не на пляже? Именно там и собралась компания наших друзей пару часов спустя.

– Жаль, что их не выгнали. А счастье казалось так близко...

- Не переживай. С такими фокусами долго тут не задержатся.
- Странно, что с ними не оказалось Кревана. На латыни отсутствовали все трое.
- Просто оказался хитрее и успел удрать.
- Неважно: если бы гном сообщил о троих нападавших, магам не составило бы никакого труда найти недостающего.
- Ему надо получше контролировать своих «шестёрок»: чуть ослабил поводок, те сразу с цепи сорвались.
- Неужели у янки не хватило мозгов сообразить, что перед ними не человек? Тем более о приезде гномов все узнали ещё неделю назад.
- До Билли с Майклом дошло только сегодня (смех). Скорей всего они, конечно, догадались, какой именно гость имел несчастье попасться им на глаза, просто решили немного поприкалываться, не задумываясь о последствиях.
- Неудивительно: если в голове больше одной мысли не помещается, как тут предвидеть будущее?
- А не кажется ли вам, уважаемые коллеги: Креван как раз и спровоцировал нападение?
- Где логика? Зачем ему подставлять своих?
- Не скажи. Предположим, они его разочаровали или посмели ослушаться, и он решил преподать суровый урок.
- Или потихоньку занялись собственными поисками.
- Я всё же думаю, Креван здесь не при чём.
- Поживём – увидим. Я тоже считаю, Ларонциус проявил излишнее благородство. Видно же невооружённым глазом – типы, неисправимые даже магией.
- Да, дон Фердинанд-Энрике на его месте церемониться не стал бы, два часа на сборы вещичек, и – адью!
- Интересно, как он там, случайно возвращаться не собирается?
- Уже соскучился? Лично я в полном восторге от его отсутствия. Нехай приезжает после выпускного бала!
- Или вообще остается там, где сейчас изволит быть.
- Господа и дамы! – громко произнесла Таисия, невольно привлекая к себе общее внимание. – Предлагаю отставить пока в сторону обсуждение придурков и поговорить о предстоящем турнире.
- Давай.
- Я вот о чём: если примем в нём участие, рано или поздно жребий сведёт нас друг с другом. И тот, кто окажется побеждённым, едва ли в будущем станет испытывать тёплые чувства к победителю.
- Брось! Мы ж друзья, какие тут обиды?
- Поверь, знаю, что говорю. В моей школе учились два приятеля, лёгкой атлетикой оба занимались на полном серьёзе. Поехали на Спартакиаду, одному повезло в тройку призёров попасть, а другой вернулся ни с чем. С той поры дружба между ними и закончилась, даже не здоровались при встрече.
- У нас такого никогда не будет!
- Уверен? Хорошо, если так. Но всё же давайте сразу решим промеж себя: если кто-либо сомневается в собственных силах, а проигрывать не очень любит, пусть тогда вообще не участвует в поединках – так честнее.
- Очень правильная мысль! – восхитился Олаф.
- А вдруг, если все откажемся, победителем станет тот же Креван? Не очень-то приятный факт получится.
- Моё дело предупредить о возможных последствиях. Я никого не собираюсь страшить или отговаривать. Здесь каждый решает сам для себя.

– Тогда давайте пообещаем друг другу: в какую бы пучину обстоятельств не ввергала судьба, ни один из нас не станет таить зло на другого, ставить подножки, клеветать за спиной – пусть в открытую признает свою неправоту или требует объяснений! – решительно воскликнул Жозе.

– Чудесное предложение, но все ли способны его принять?

– Что касается меня, то я двумя руками за!

– Полагаю, к тексту священной клятвы надо добавить: кто бы из нас не попал в беду, остальные должны немедленно поспешить на помощь, отбросив прочие дела.

– Это и так очевидно. Иначе о каком приятельстве вообще может идти речь?

– Лишний раз напомнить не грех.

– Ну раз так, готовы произнести обет нерушимой дружбы?

– Почему бы и нет? Давайте!

– Перед тем, как скрепим союз наших сердец, пусть каждый выкинет из души старые обиды и похоронит в ней тёмные мысли. А если не в состоянии очиститься от них – лучше скажет сразу, чем станет клятвопреступником. Есть такие?

Никто не ответил.

– Тогда вот вам моя рука, – Жозе первым протянул навстречу остальным открытую ладонь.

Девять рук по очереди накрыли её.

– А теперь пошли купаться!

Глава 6

- Тася, базар есть, дело обсудить нужно.
 - Да, парни, какие проблемы?
 - Признание хотим сделать, если, конечно, ругать не станешь, поймёшь правильно.
 - Повинную голову, как известно, меч не сечёт. Выкладывайте смело, что в душе наболело. Надеюсь, снова врать не станете?
 - Тогда бы не имело смысла вообще заводить разговор. Короче, не только Билли с Майклом с гномами общались. Правда, у нас встреча закончилась мирно.
 - Да ну?! Ваша история о попытках найти формулу преодоления барьера мне сразу показала шитой белыми нитками, но я и подумать не могла, что вы полезете через окно на поиски острых ощущений, – присев, Таисия закинула ногу на ногу. – Посвятите в подробности?
 - ...услышав шум и крики, сиганули обратно в замок, – закончил рассказ Славик.
 - Правильно не стали ввязываться в кутерьму, иначе на скамью подсудимых уселись бы вчетвером. Поскольку над коротышками не издевались, вряд ли больше месяца получили бы. Хотя нет, ты, Денис, скорей всего загремел бы сразу на три.
 - Это ещё почему??
 - Так ты ж у нас тогда рецидивист, получается! – засмеялась Таисия. – Второе нарушение дисциплины всегда карается суровее, чем первое.
 - Очень смешно. Скажи лучше, в камнях разбираешься?
 - Драгоценных? Как любая другая женщина, не имеющая возможности регулярно их приобретать. Или имел в виду булыжники, которыми мостят улицы?
 - Я о подарке гнома.
 - Покажи для начала. Как я могу сказать что-либо, не видя в глаза?
 - Конечно. Вот они.
- Повертев в руках оба шарика и посмотрев сквозь них на свет, Таисия вернула их друзьям.
- На алмазы непохоже. Может, гном подшутил над вами, подсунув бижутерию?
 - Не исключено. Мы же не знаем, насколько специфично у них чувство юмора. Правда, Ругуд упомянул – минерал, из которого сделаны, способен как-то влиять на заклятия, но пояснить конкретно не успел.
 - Так проверь на каком-нибудь нехитром колдовстве!
 - Я пробовал Огонь и Иллюзии, но никаких видимых различий.
 - Ничем, увы, помочь не могу. Обратитесь за помощью к специалистам по гномам.
 - Кого порекомендуешь?
 - Дона Фердинанда-Энрике.
 - Ты это серьёзно?
 - Как и вы, когда рассказывали о попытках найти формулу преодоления барьера.
- Дружный смех.
- А если без шуток – почему вдруг решили посвятить в свой секрет? Промолчали – и никто никогда не узнал бы о вашем контакте с инопланетным разумом.
 - Вначале так и собирались, однако потом передумали. Нехорошо держать случившееся в тайне от друзей!
- В реальности дело обстояло несколько сложнее; немного поспорив между собой, Славик и Денис пришли к соглашению: если правда каким-либо боком выползет наружу, получится не очень красиво, особенно после торжественных обещаний быть искренними в тесном дружеском кругу. Но действовать лучше не напрямую, вываливая её перед всеми сразу, а постепенно информируя компаньонов в порядке живой очереди.
- Неужели подействовало? Удивительно.

– Опять ёрничаешь?

– Перестану, когда увижу – вы больше не занимаетесь наведением теней на плетень. Подобные клятвы и обязательства – по большому счёту детский сад; едва отроки обучатся лукавству, так с лёгкостью переступают через них. Не думаю, что кому-нибудь из нас удастся сохранить себя в чистоте и невинности, но если будут соблюдаться хоть какие-нибудь правила приличия, уже неплохо.

Друзья солидно покивали головами, постаравшись придать физиономиям серьёзный вид.

– Только как рассказать товарищам о подарке гномов, пока не придумали, – «просто-душно» поведал Славик.

– Точно так же. Или боитесь – осудят за неискренность? Но мне же решили довериться?

– Ты – другое дело.

– Потому как землячка? Типа кто ж ещё способен разобраться в загадочной русской душе? Конечно, едва ли житель дальнего зарубежья въехал бы, что твои сомнения скрывают тонкий намёк – предложить уладить дело мне.

– Твоей проницательности можно только позавидовать! – невольно восхитился Денис.

– То-то же. Ладно, будь по-вашему, поговорю с коллегами в нужном ракурсе. Да, чуть не забыла: когда к обелиску отправляемся? Жду, не дождусь.

Приятель переглянулись.

– Скоро. Уже продумываем детали операции.

– Не забудьте позвать. Иначе смотрите – обижусь всерьёз и надолго. Предупреждаю честно, как обязывает данное всеми нами слово. А пока – чао!

Оставшись одни, Славик и Денис грустно посмотрели друг на друга.

– Зря ты её тогда пригласил, однако.

– Для тебя ж старался, побыстрей Духи Очарования заполучить. Кстати, Ксия к тебе больше не приставала?

– Не! Только виновато поглядывала в мою сторону, наверное, никак понять не могла, чего на неё накатило вдруг.

– Пронесло, стало быть. Впредь будь осторожнее!

– До сих пор мучаюсь сомнениями, почему на Жанну не подействовало?

– Видно, для неё придётся поискать снадобье помощнее. Крепкий орешек попался, ничего не скажешь!

– А вдруг она вообще не воспринимает запахи? Я читал где-то – есть люди, у которых обоняние атрофировано, ничего не чувствуют.

– Таким хорошо ассенизаторами работать. Насчёт высказанной тобой гипотезы: проверить её нетрудно, испытай на ней формулу Шарма, принцип его действия аналогичен эликсиру обаяния.

– Разумная мысль. Правда, я не настолько силён в духовной магии.

– Тогда остаётся только один путь – в магазин!

– Поможешь наколдовать новые свитки?

– Опять? Твои любовные авантюры обходятся слишком дорого, тебе не кажется?

– Но ты же мне друг?

– Только потому и соглашаюсь. Но с условием: подготовку обследования обелиска и её согласование с Тасей возьмёшь на себя.

– Согласен.

Достигнув таким образом компромисса, приятели разошлись, и Денис отправился в библиотеку – поработать за компьютером, а заодно порасспросить о подарке Ругуда.

– Увы, мои познания в минералогии слишком ограничены, чтобы помочь тебе, – грустно произнёс Мастер Халид, рассматривая шарик в лупу. – Могу лишь порекомендовать несколько десятков книг, в которых подробно описываются внешний вид камней, их физические свойства

– цвет, плотность, условная твёрдость, коэффициенты преломления и тому подобное, принятые формы огранки и, разумеется, кому по знаку Зодиака какие больше подходят. Но, к великому сожалению, все те манускрипты посвящены сокровищам земных недр; никто из тружеников пера не удосужился составить каталог минералов Внеземелья. Полагаю, многие из них аналогичны встречающимся у нас, зато другие существуют лишь на одной-единственной планете, больше нигде, и могут обладать совершенно уникальным влиянием на поток магической энергии. Погоди немного, посижу, подумаю, кто из Мастеров в состоянии помочь решить головоломку.

Сказав так, он удалился в свою комнатку, а Денис уселся за клавиатуру.

Где-то с час потребовалось хранителю книжной премудрости дожидаться музыки гениальных решений.

– Вспомнил! – радостно воскликнул он, пробираясь меж стеллажей. – Четверть столетия назад Мастер Вильштумер рассказывал – провёл немало времени в гостях у гномов, изучая их приспособления для концентрации магической энергии. Кому, как ни ему, знать, какие минералы планеты Юттург и как влияют на колдовство.

– А начальство о том не проведаёт? Всё-таки наше randevu с инопланетянами было, как бы поделikatнее выразиться, немножко неформальным.

– Не волнуйся: я осведомлён о запрете покидать замок во время приезда гостей. Меня ведь тоже попросили не отлучаться из библиотеки – на случай, если гномы захотят ознакомиться с её содержимым. Но никто не появился, и лишь потом узнал я, что из-за скандального происшествия уехали раньше, чем собирались. Когда упомянул про знакомство с ними, я с тревогой подумал, уж не ты ли оказался в нём замешан. Но тут же отринул мысль прочь – никак не мог мой юный друг нарушить законы гостеприимства, а тем более словом или поступком оскорбить гостей. Не так воспитан!

– Спасибо, Халид-ага, на добром слове.

– Кто же тогда те ведомые шайтаном юнцы, дерзнувшие нанести оскорбление представителю дружественной расы?

– Билли Бэйкинс и Майкл Корган. Очень неприятные типы, у нас на курсе их никто не любит.

– Как же, знаю. Полностью согласен с твоим суждением: более скудоумных и дерзких учеников ещё не приходилось встречать! Неужели их не исключили из Академии?

– Ректор дал шанс реабилитировать себя. По-моему, совершенно напрасно.

– Да, Альберт бывает слишком добр, и тем, к сожалению, не раз пользовались. Названные тобой юноши в прошлом году брали книгу, а вернули с порванными страницами. Когда попросил подклеить их, рассмеялись и сказали, мол, какой брали, такой и возвращают. А у меня никогда такого не случалось, чтоб выдал читателю книгу в непотребном виде! Увы, мои увещания оказались напрасны, ни до их разума, ни до сердца достучаться не удалось. И как вообще попали сюда? В былые времена даже если какой-нибудь Мастер и взялся бы их обучать, очень скоро выгнал бы с позором.

– И правильно бы сделал. А поскольку о том зашёл разговор, поинтересуюсь: вообще кто и как рассылает приглашения в Академию?

– Как кто? Наш комендант, разумеется! В его распоряжении имеется штат специально обученных магических элементарей, работающих курьерами – они и доставляют письма куда следует. Другое дело, сам мистер Фиртих не имеет полномочий решать – кому послать приглашение, а кого отклонить: ему дают готовый список. Где-то за год-два до приёма новых учеников волшебников со всех стран просят подыскать подходящие кандидатуры – желательно юного возраста, примерного поведения, способного к наукам и ничего не имеющего против перспективы стать чародеем.

– Понятно. Но разве не может получиться так – выбор Мастера окажется ошибочным? Или, хуже того, предвзятым – рекомендовать недостойного, польстившись на некие выгоды для себя, а попросту говоря, взятку?

Мастер Халид слегка нахмурился.

– Теоретически, конечно, такое возможно, но не вижу особого смысла. В прошлом бывали случаи, когда волшебники соглашались обучать юношей, не имевших склонности к чародейству – но ничего путного из того не выходило. Чаще всего родители отказывались продолжать финансировать бесперспективное занятие, или ученики сбегали сами. Если дара нет, то весьма сомнительно удовольствие через пару десятков лет единственно чему научиться – зажигать трубку, не используя спичек! За что тут платить? К тому же Мастера, нашедшие для Академии перспективных учеников, премируются – есть смысл отбирать лучших, чем краснеть потом за брак в вербовочной работе. А у тебя как дело обстояло?

– Так ведь рассказывал уже – нашли по объявлению.

– Ай, не суди строго недостойного слугу твоего за слабую память! Как только упомянул про объявление – тут и вспомнил сразу. Которое видно лишь тем, у кого достаточно высокий уровень магического потенциала, правильно? И вроде бы поместил его кто-то из выпускников прошлых лет.

– Именно так. Нас пригласила сюда Эльвира из первого академического набора, а ныне она Мастер Духа. Но вот бы узнать, с чьей подачи оказались здесь те двое? Возможно такое?

– Да, однако дело непростое, ох, непростое! И даже не потому, что тайна за семью печатями. Начальство сразу же насторожится: чего вдруг старый дурень заинтересовался вещами, к нему никакого отношения не имеющими, нет ли тут умысла какого? Придётся топать обходной тропой. Искать, так сказать, калитку в задней стене, если в парадную не пускают.

– Мой приятель Ричи упоминал о некоем мистере Пэтсоу. Однако я не в курсе, нашёл он тех молодчиков лично, или всего лишь являлся связующим звеном.

– Патрик Пэтсоу? Как же, знаю. Маг он не особо сильный, занимается в основном мирскими проблемами типа истории и этнографии коренных обитателей американского континента, поэтому регулярно забредает в мою вотчину. Как только появится – пожалуюсь на его нерадивых протеже. Посмотрим, что скажет в оправдание.

– Здорово! А то второй год в удивлении пребываем, как в столь почтенное заведение проникли те, кого во внешнем мире не приняли бы даже в колледж ассенизаторских наук. Спросить напрямую ни у кого из наших желания нет, да и маловероятно услышать правду в ответ.

– Постараюсь не забыть просьбу твою. А Мастеру Вильштумеру напишу сегодня же. Пусть поподробнее расскажет о свойствах минерала, из которого изготовлен твой подарок.

Глава 7

«...В лето 1745-е от Рождества Христова повелел Тарион прибыть в Шериндаль Мастерам со всех земель. И когда собрались, сказал им:

– Время всякой вещи приходит в мир и время покидать его. Я много лет возглавлял Гильдию; хорошо или плохо – пусть судят те, кто будет после.

Ибо настал черёд моей душе отправляться в астральные миры, устала она и жаждет отдыха от суеты земной.

Не плачьте о том, соратники и други: пока помните обо мне, я жив в сердцах ваших.

Не отговаривайте от принятого решения, бесповоротно оно. Изберите новым Архимагом самого достойного, это лучшее, что можете сделать.

Сказав так, удалился он, и великая печаль повисла над собранием, и не расходился никто: так любили и уважали его. Пока не сообщено было им: Тарион лёг и не встанет больше.

Тогда, выразив величайшую скорбь, решили колдуны между собой: пусть его вечным пристанищем пребывает самая высокая оконечность острова, на вершине которой мы поставим памятник.

И перенесли они почившего в склеп, вырезанный внутри скалы, вершину которой украсил обелиск из белого мрамора. Ильварн, согласившийся взвалить на себя нелёгкое бремя забот о процветании Гильдии, золотом написал на нём эпитафию».

В такой поэтической форме повествовалось о кончине третьего Архимага в «Хрониках Шериндаля» – книге, которую Денис потихоньку почитывал в перерывах между набойкой текстов втайне от всех. Однако не стоит поспешно осуждать его, на то имелась причина.

Упомянутое книжное издание относилось к категории «С», то бишь не рекомендовалось к выдаче лицам, не имеющим статуса Мастера. Разумеется, Денису ничего не стоило уговорить доброго старика дать почитать «Хроники», но если о том узнает руководство, нагоняй библиотекаря гарантирован – в прошлом нередко случались прецеденты, когда «не те книги» попадали «не в те руки», и результат оказывался плачевным. Поэтому ещё пару столетий назад верховные маги решили классифицировать весь библиотечный фонд, ограничив доступ к той его части, которая, по их мнению, несла знания, опасные для неготовых их принять и воспользоваться должным образом.

Ещё весной, начав отрабатывать трудовую повинность, Денис столкнулся с упомянутой системой. Большинство книг библиотечного зала имело категорию «А» – общеобразовательное чтиво, приобретаемое в магазинах и книжных лавках всего мира, или «В» – литература для посвящённых и членов Гильдии, включая учеников. Оставшаяся часть, клеймёная литерой «С», располагалась преимущественно на дальних стеллажах; рассмотреть их корешки со стороны стойки посетители при всём желании не смогли бы.

Однако отнюдь не всё книжное богатство располагалось в зале; тот, кому посчастливилось очутиться в противоположном от входа углу, заметил бы узкую винтовую лестницу, ведущую вниз, в подвальное помещение библиотеки, вход в которое преграждает решётчатая дверь, запертая на два замка. На любопытство Дениса Мастер Халид отговаривался – нет, мол, там ничего интересного: обрывки манускриптов, нечитабельные рукописи, старые газеты, одним словом хлам, который жалко выкинуть. Бумажный мусор действительно присутствовал в том закутке в немалых количествах, но кроме него – ещё и книги категории «D», доступные лишь Великим Мастерам. Об их существовании Денис узнал случайно, когда возникла необходимость снести вниз увесистый баул, присланный откуда-то из Европы. Мастер Халид не любил пользоваться услугами големов, а его собственной магии оказалось недостаточно для телепортации поклажи вниз, на что старик лишь горестно заметил – совсем немощный стал, уже и вещи не слушаются. Денису не оставалось ничего иного, как предложить свою помощь. Уви-

дев стеллажи, чьё содержимое явно не подходило под определение макулатуры, не удержался от вопроса, и библиотекарю не оставалось ничего иного, как открыть тайну существования источников знаний повышенной степени секретности. Расспрашивать, каких именно, Денис не отважился, опасаясь ещё раз – и наверняка последний! – предстать под грозны очи мэтра Саграно.

Погрузившись в философские рассуждения, появление Мастера Халида он заметил лишь когда тот оказался совсем рядом, и резким движением забросил книгу в глубину выдвижного ящика компьютерного столика. К счастью, библиотекарь не обратил на то внимание; принес очередную кусок работы, тихо удалился к себе. Выждав немного, Денис вернулся к чтиву, интересуясь в первую очередь личностями предводителей Гильдии былых времён. «Краткий курс» не давал им характеристик, ограничиваясь перечислением основных вех правления.

О первых двух в «Хрониках» также не упоминалось почти ничего – Шериндаль тогда не принадлежал волшебникам, повествование начиналось с момента издания императорского указа о передаче замка в собственность Гильдии. Зато довольно много рассказывалось о деятельности Тариона – и неудивительно, именно на период его «царствования» пришлась Вторая Некромантская и послевоенное обустройство мира, низведшее волшебство до уровня сказок и легенд. И лишь когда намеченные планы были реализованы, и Алмейо, полностью изолированная от внешнего мира, стала надёжным пристанищем сообщества волшебников, третий Архимаг счёл вправе оставить свой пост.

Пришедший на смену Ильварн продолжил начатое учителем дело, не внося в него особых корректив, и столетнее его руководство не запомнилось какими-либо громкими свершениями. За исключением открытия целой плеяды новых миров – Архимаг настолько увлёкся исследованием Внеземелья, что, написав дюжину монографий, посвященных его аборигенам, в конце концов снял с себя полномочия, отправившись в межпланетное путешествие. И посейчас он где-то там, изредка появляясь на Алмейе и презентуя библиотеке очередной том собственных сочинений.

Далангер, принявший бразды правления в 1841-м, больше интересовался философскими и историческими проблемами, задавшись целью создать универсальную теорию волшебства. К великому сожалению, работа осталась незавершённой – слишком тяжёлым ударом явилось предательство людей, которых он искренне считал своими соратниками, вынудивших под гнётom сфабрикованного обвинения уйти в отставку и покинуть остров. Жизнь в изгнании, потеряв всякий смысл, оказалась слишком непосильной ношей.

Узурпировавший «трон» Уручжи, единственный из Архимагов не имевший звания Гроссмейстера, первым делом озабочился его обретением без сдачи обязательного для всех без исключения членов Гильдии экзамена на чин. Однако чародеи отказались пойти навстречу, причём даже те, кто принимал участие в заговоре. Ссоры и склоки парализовали деятельность штаб-квартиры Гильдии; маги разбежались по всему миру, кучкуясь небольшими обособленными группками, и стараясь не показываться в Шериндале без особой необходимости. Почти сразу отдельные представители колдовского сообщества стали задумываться о смещении с поста самого злобного и бездарного Архимага за всю историю, однако долгое время их попытки оказывались неудачны. Лишь после окончания Второй Мировой, поразившей масштабами кровопролития, волшебники, выступив единым фронтом, выкинули из замка Исмаила и его прихвостней. Новым Архимагом был избран Тавэси; именно он, воочию наблюдавший ужасы атомных бомбардировок своей родины, провозгласил отказ от курса на самоизоляцию и поставил перед Гильдией нелёгкую задачу – позаботиться о неразумном человечестве, не допустить ядерного Армагеддона. Посчитав в середине шестидесятых в общем и целом её выполненной, Тавэси объявил, что снимает с себя руководство, а сам удаляется в Гималаи. Где и пребывает ныне в добром здравии, общаясь с тибетскими монахами и искателями смысла жизни.

Восьмым по счёту Архимагом стал ныне действующий ректор Академии, открытие которой считал главным делом своей жизни. Разумеется, если не считать несколько десятков научных трудов по магии Трансформаций.

Здесь же, в разделе ссылок и приложений, приводился и полный текст эпитафии, помещённой на обелиск. Выдержанный в торжественно-официальном духе, с упоминанием заслуг покойного и традиционным пожеланием «Покойся с миром», он едва ли заключал в себе «двойное дно» со скрытым посланием. Да и какой смысл был Ильварну зашифровывать в нём формулу проникновения в Подземелье? Если она известна, то войти туда можно без всяких ухищрений.

«Хроники» мягко обходили стороной причину, по которой Тарион счёл необходимым не только магически запечатать дверь, ведущую на подземные этажи замка, но и выставить охрану. А раз с той поры никто не проник туда – соответствующей формулы попросту не существует.

Однако для них со Славиком сделанный вывод не решает ничего – нужно либо продолжать начатую игру, либо признаваться в очередном «буйном полёте фантазии». И в первом случае придётся где-то раздобывать альпинистское снаряжение или крутую магию. Незадолго до того они облазили окрестности скалы, ставшей последним пристанищем Тариона, и пришли к неутешительному выводу: никаких обходных путей, ведущих на её вершину, нет. Славик предположил тогда – так и было задумано изначально, дабы кто попал не шастал вокруг гробницы, и в очередной раз посетовал на «медвежью услугу» со стороны приятеля. Поразмыслив немного, Денис решил переговорить с Таисией тет-а-тет – авось сменит гнев на милость, откажется от безрассудной затеи.

Удобный случай представился в тот же день, причём не долее как минут через десять после прочтения примечаний к «Хроникам».

– Привет, Денис! – весело крикнула землячка с порога. – А где Мастер Халид?

– Отдыхает у себя. Желаете взять что-нибудь почитать?

– Естественно, раз я здесь. Пособие по управлению мётлами во время полёта.

– Неужто и такое есть? Или прикалываешься?

– А ты как думаешь? Даже если колдуны и использовали когда-то мётлы и ступы, то сейчас они совершенно вышли из моды. Дикость средневековья, то ли дело летающий мопед или скейтборд! А если серьёзно – хочу обогатить свой мыслительный аппарат знаниями, касающимися магических элементарей. Вскоре как-никак занятие по магии Духа, надо хоть чуть-чуть подготовиться!

– Тася, мне нужно сказать тебе кое-что важное.

– Внимательно слушаю.

Под её пристальным взглядом Денис слегка смутился.

– В общем, насчёт экспедиции к обелиску... Короче, сочинил я тогда всю историю...

– Я знаю, – тихо произнесла Таисия.

– Но откуда!?

– Да говорила же: по тебе видно, правду говоришь, или нет. Не беда – со временем научишься контролировать эмоции.

– Однако мне и раньше приходилось привирать по мелочам, чаще всего для самозащиты. Никто не замечал!

– Может, просто делали вид, или не имели желания разоблачать. А что касается обелиска – всегда мечтала взглянуть на него поближе.

– Значит, всё-таки идём?

– Непременно. А разве тебе самому не интересно побывать там, посмотреть на Алмейю с высоты птичьего полёта? – вновь заулыбалась Таисия. – Единственное, успокой Славу – торопить не стану, как будете готовы, так и в путь.

Глава 8

– До состязаний, стало быть, неделя всего осталась? Как жаль, что с собой разрешено брать только три свитка. Или волшебную палочку. Знать бы ещё заранее, с кем придётся её скрестить, подходящие чары наложил бы. И свитки взял соответствующие. Ведь у каждого из нас, как ни крути, есть излюбленное заклятие, которое почти наверняка будет пущено в ход.

– Согласен, владение нужной информацией – великая сила, но много ли тебе проку от знания, что Креван использует свою козырную карту – огонь? Чем тушить его станешь?

– Вряд ли ему позволят устроить вселенский пожар, а небольшой костерок уж как-нибудь загасим.

– Лучше уводи в те области волшебства, где чувствуешь себя сильнее. Едва ли он в ладах с Природой, если экзамен по ней пересдал с трудом, вот и атакуй Зелёной магией. А с другой стороны, у целого ряда личностей, имеющих честь являться нашими однокурсниками, я лично не вижу сердечной привязанности к определённой школе колдовства. И предсказать заранее, какой фортель выкинут на дуэли, не берусь. Поэтому, как говорят преподы, просто готовьтесь по пройденному материалу, и всё будет в порядке.

– А ты сам какое волшебство собираешься использовать?

– Хитрый какой. Так я тебе и доложил. Чтобы использовал сказанное против меня же?

– Хочешь, ответной любезностью раскрою свои карты?

– Нет. Иначе получится игра в поддавки. Какой в ней интерес? Давай уж по честному. Единственное, в чём могу пойти навстречу – если жребий сведёт нас вместе, не стану использовать никаких заколдованных вещей.

На деле Денис давно уже подумывал отказаться от их помощи в принципе. И не из-за облома заниматься зачаровыванием, или жаба душила расходувать плоды своего труда в погоне за эфемерной славой – просто считал, что настоящая победа одерживается исключительно силой собственного духа.

– Тогда и я тоже. Точно! А на сэкономленные свитки купим Шарм.

– Кому что, а вшивому баня. Ладно, тщательно обдумая твоё предложение. Но не меня бойся, и даже не Кревана. Как мне кажется, самым трудным твоим поединком станет встреча с Жанной.

– О! Жду, не дожусь. Любимой женщине проиграть одно удовольствие.

– Боюсь, даже если бы задался целью всенепременно победить её, ничего не вышло бы. Мадмуазель Люсти одинаково хорошо владеет любой магией. По крайней мере, видимых слабостей я не замечал.

– Я вообще считаю – справедливым будет, если она выиграет турнир.

– И её написанный маслом портрет украсит коридор второго этажа, – не упустил случая связвить Денис.

– Если вдруг такое чудо свершится – недолго там повисит.

– Куда исчезнет – догадаться нетрудно. Икону только из него не делай. Едва ли Жанна тянет на статус святой.

– А вдруг? Ты же не настолько хорошо её знаешь, чтобы выносить категоричное суждение.

– Вторую библейскую заповедь помнишь? Не сотвори себе кумира!

– Да ну тебя. Пойду лучше помедитирую. А заодно учебничек по Красной магии прихвачу. На денёк, не волнуйся. Мой куда-то делся, наверное, взяли почитать.

– Как всегда. Такое впечатление – в твоей избушке открылся филиал библиотеки.

– Сам удивляюсь: вместо того, чтобы идти к Мастеру Халиду, все почему-то тащатся ко мне. Но не переживай – верну обязательно, гадом буду.

– А получится как в анекдоте: и он гад, и я не Ростропович.

– Если чего, две свои книжки взамен отдам.

Денис отмахнулся.

– Мне чужого не надо, своего вполне достаточно.

– Ладно, в компенсацию морального ущерба слушай рассказ: кажется, в четырнадцатой кто-то поселился.

– Неужто вернулся Тахир?

– В том-то и дело, что нет! Дверь опечатана по-прежнему, специально проверял.

– Тогда с чего взял, что там появился жилец?

– Так у меня же стенка соседняя! Ещё позавчера слышу шорохи какие-то с той стороны, вначале думал – послышалось, тем более пошуршали немного, и баста. А вчера опять. Я ухо приложил, даже кружку приставил для лучшей слышимости. Точно: внутри кто-то есть, хотя передвигается очень тихо. Будто лесное животное забралось и осматривается.

– Может, оно и хулиганит?

– Считаешь, залезло через форточку? Здешние зверюшки, как я заметил, достаточно воспитаны, чтобы хозяйничать в комнатах даже в отсутствие жильцов. Максимум – на подоконник усядутся, да и то если окно открыто. Но всякое случается в нашем мире, надо бы проверить, а то вдруг оно само выбраться не может!

– И твой священный долг друида велит немедленно спасти попавшее в беду живое существо. Понимаю: с точки зрения общечеловеческих ценностей братья наши меньшие заслуживают не меньшего сострадания, чем мы, – усмехнулся Денис. – Ладно, пойдём посмотрим, кто там вольно или невольно обрёл себе пристанище.

На всякий случай они ещё раз проверили дверь 14-й с внешней стороны – заперто, и печать цела; на стук никто не отозвался. Убедившись, что их никто не видит, Славик прислонился к ней вплотную.

– Ничего не слышу.

– Примени Тонкий Слух. Как раз твоя родная Зелёная магия.

– Формулы не помню. Да и зачем, если шли осматривать окно?

– Ну, тогда идём.

Окно комнаты, соседней с Гекиной, оказалось закрытым. И не просто притворённым, а запертым изнутри. Подёргав раму, приятели убедились в том окончательно.

– Даже форточка на засове... Как же твоя животиная там оказалась?

– Сам удивляюсь. Без волшебства тут явно не обошлось. Эврика! Где магометр, который вам с Линой Ларонциус подарил?

– Где надо, там и есть. Сейчас, небось, предложишь сбегать за ним, знаю я тебя!

– Ты прозорлив, как всегда. Совесть не позволяет копаться в чужих вещах! Будь инструмент у меня – уже притащил бы!

– Заодно и фонарик прихвати, вдруг там темно!

Вернувшись с требуемым, Денис заметил – приятелю удалось приотворить одну из оконных рам.

– Камешек остроугольный нашёл, поработал им как клином, створки и раскрылись, – похвалился Славик. – Давно пора новые ставить, расшатались совсем. У нас, впрочем, ненамногом лучше. Предполагалось, наверное – ни одному идиоту не придёт в голову вламываться в окна Шериндаля, вот их и не меняли лет сто. Но главное – взгляни внутрь. Что видишь?

– Ничего. Слишком темно.

– Вот! Несмотря на непогоду, квантов световой энергии всё же достаточно разглядеть детали обстановки любой из комнат. Я проверил специально на своей и на тринадцатой.

Денис молча извлёк из чехла магометр, стараясь беречь его от дождя. Стрелка, окрашенная в персиковый цвет, указала в сторону четырнадцатой, обозначив расстояние в два метра.

– Иллюзия. Впрочем, и без прибора ясно: темнота происхождения неестественного. Сейчас исследуем поближе.

– Ты в натуре забраться туда решил??

– Не! Только с подоконника огляжусь! Надо же разобраться в происходящем. Дай-ка для начала посвечу. Эй! Есть кто живой?

Выждав на всякий случай несколько секунд, Славик распахнул обе створки. Но даже теперь внутри различались лишь смутные очертания ближайших предметов, всё остальное тонуло в непроглядной мгле, непроницаемой для слабого лучика света, исторгаемого лампочкой фонарика.

– Батарейку менять пора. Но вообще я сомневаюсь, что даже прожектор пробьёт такую стену черноты.словно свинцовая пыль в воздухе рассеяна.

– Да и запах какой-то странный. Слегка напоминает тот, в алхимической лаборатории, помнишь? – подойдя вплотную, принялся Денис.

– Верно. А я вначале подумал, уж не протухла ли тут какая-нибудь дрянь, забытая Тахи-ром. От этого уксусного аромата уже першит в горле. Если тут поселился алхимик, то где колбы, реторты, пробирки, рабочий стол? И почему алхимики не проводят свои эксперименты на свежем воздухе, предпочитая дышать всякой дрянью в закрытом помещении? Никогда не пойму. Надо всё же найти источник зловония, иначе оно рано или поздно заберётся в мою комнату. Может, в шкафу бутылъ припрятана? На открытом пространстве, кроме шляпы на тумбочке, ничего нет.

– Шляпа, говоришь? Дай-ка взгляну поближе. Сдаётся мне, она имеет подозрительно правильные контуры.

– Действительно. Проклятый туман, в двух шагах ничего не разберёшь! Неужели кристалл?

– Он самый. Явно тёмной окраски, раз при слабом освещении кажется совершенно чёрным.

– Странно – в тележке, из которой мы их выбирали, не было ни одного темнее светло-синего.

– Действительно чёрный, – констатировал Денис, направив луч света в упор. – Возможно, тёмно-синий или фиолетовый, при таком освещении не разберёшь. Сейчас поднесу к окошку, посмотрю на просвет.

Кристалл, хотя и не превышал размерами его собственный, оказался значительно тяжелее. Осторожно придерживая двумя руками, Денис вынес его за пределы темноты. Но стеклянный тетраэдр словно прихватил с собой часть её, не обнаруживая никаких иных оттенков, даже на пересечении граней. Казалось, именно он создавал завесу тьмы, являясь её сердцем.

– Какой странный минерал, – шёпотом, словно кто-либо мог его услышать, произнёс Славик. – Чёрный алмаз таких размеров стоил бы, наверное, больше, чем Шериндаль со всем своим содержимым. И зачем Мастерам Гильдии понадобилось изготавливать кристалл такой зловещей окраски?

– А ты уверен, что они вообще прикладывали к нему руку?

– Никто иной не смог бы попасть на Алмейю. Всё же любопытно хоть одним глазком взглянуть на здешнего постояльца.

– Как начнёт шуршать внутри, постучись, глядишь, и откроет. А пока возвращаю стекляшку на место: как ни крути, мы тут незваные гости.

Осторожно поставив кристалл на тумбочку и прислушавшись, Денис ощутил шевеление в левом кармане брюк – словно какой-то шутник засунул туда майского жука. Запустив внутрь руку, он извлёк завернутый в носовой платок подарок гнома. От шарика исходило пульсирующее бледно-розовое сияние.

– Что с ним? Почему вдруг ожил? – забеспокоился Славик.

– Не знаю, но происходящее мне не очень нравится. Он уже горячий. Не хватало ещё, чтобы раскалился добела.

– Смотри, чёрный резонирует в ответ!

Внутри тетраэдра стали зажигаться искры лимонно-жёлтого пламени. Спустя мгновение они гасли, но вместо них сразу же вспыхивали другие – в ещё большем количестве. Кристалл задрожал, испуская тревожный переливчатый звук, подобно хрустальной люстре при землетрясении.

– Ох, что-то сейчас будет! – испуганно прошептал Славик. – Уходим отсюда!

Поздно. Вибрация быстро достигла апогея, сопровождаясь мельканием вспышек и тонким невыносимо-противным стеклянным зудом, вынуждающими отворачиваться и затыкать уши. Внезапно кристалл взорвался, рассыпавшись на сотни мелких осколков; и одновременно, остывая, погас шарик.

– Вот теперь полностью с тобой согласен. Разбегаемся по комнатам и делаем вид, будто вообще их не покидали.

Глава 9

Мысль, что забрались куда им не положено, да ещё и уничтожили чью-то собственность, не давала Денису покоя весь вечер. Ожидание наказания за содеянное заставляло напрягаться, слыша шаги за дверью. Казалось – вот-вот войдёт комендант, сопровождаемый големами, и голосом, не терпящим возражений, скажет: «Гражданин Скворцов, пройдите!»

Славик от греха подальше попросту смотался в гости к девушкам. Наивный – если понадобится, найдут где угодно. Скорей всего, даже искать не станут, возьмут если не вечером, то утром. Не сможет же скрываться вечно! Воображение тут же услужливо нарисовало картину: они со Славиком, как завзятые революционеры-подпольщики, живут в шалаше, укрытом от посторонних глаз густыми зарослями кустарников, а товарищи по партии таскают им туда еду из столовой и книги из библиотеки, а заодно развлекают сводками последних новостей Шериндаля и философскими спорами о путях построения более справедливого общества. Посещать занятия, правда, станет проблематичным делом, равно как и сдавать экзамены – если только преподаватели не проникнутся сочувствием к борцам за счастье народное, согласившись принять изучаемые предметы заочно где-нибудь на явочных квартирах.

Так или иначе, беспокойство души не давало возможности спокойно медитировать или заниматься домашним по латыни. Не принесло успокоения даже чтение юморного романа в стиле хохмо-фэнтези «Волшебник-трансвестит и рыцарь в голубых доспехах», не нёсшего особой смысловой нагрузки, но пролистываемого бойко и весело. В конце концов, со вздохом отложив книжку в сторону, Денис решил воспользоваться советом поговорки «Утро вечера мудренее», завалившись спать.

Не менее получаса, однако, пришлось переворачиваться с боку на бок, прежде чем сознание отключилось. Но даже сон не принёс долгожданного успокоения – события дня прокручивались раз за разом в воспалённом мозгу, обрастая фантастическими подробностями. В которых, перелезши через окно четырнадцатой, оказались они не в комнате их бывшего однокурсника, а в заброшенном железнодорожном туннеле, заваленном строительным мусором и отходами человеческой жизнедеятельности. Подарок Ругуда, превратившийся в сферу огня, плывёт над ними, освещая путь, а из смыкающейся сзади темноты в спину зловеще скалятся отвратительные рожи химер. Чёрный кристалл возвышается впереди гигантской пирамидой; игра оранжево-бордовых бликов на его поверхности завораживает, затуманивая рассудок и лишая воли. С противным скрипом разошедшегося дерева передняя часть тетраэдра медленно приоткрывается, приглашая внутрь – и нет сил сопротивляться, ноги сами тянут вперёд, в развешающуюся пасть тьмы...

Словно от толчка, Денис проснулся, сразу придя в сознание. Почудилось, или и впрямь слышал во сне скрип оконной рамы? Неужели кто-то пытался проникнуть в комнату? Темнота за окном казалась осязаемой, она как будто протягивала к нему щупальца, парализуя их прикосновением. Страхнув прилипшие частицы страха, Денис решился осмотреть подоконник. Оконные створки заперты, никаких следов взлома, лишь слегка приоткрыта форточка – но такой она оставалась и до того, как лёг спать. Стало быть, почудилось, можно командовать отбой. Но что за белое пятно, удаляясь, промелькнуло меж сосен? Чуть промедлив, наш герой высунул наружу голову, пытаясь разглядеть очертания фигуры незваного гостя. И лишь пару секунд спустя заметил – распахнуто окно соседней комнаты.

Славик! Интересно, куда собрался ненастной ночью – дождь лил, не переставая, да и похолодало изрядно. Назначать randevu в такую мерзкую погоду решатся разве что любители самых экстремальных развлечений. Приглядевшись, Денис заметил неладное – Славик шёл неестественно прямо, не разбирая дороги и не оглядываясь по сторонам. И одетый лишь в

домашнее трико и развевающуюся на ветру легкую рубашку, явно незастёгнутую. Неужели не чувствует холода?

Или...

Рывком натянув на себя попавшуюся под руку одежду, Денис настежь распахнул окно и выпрыгнул наружу. Ледяной дождь хлестал в лицо, отбрасываемые в сторону ветки больно кололись иглами, но он почти не замечал их, спеша догнать ушедшего далеко вперёд приятеля. На его оклики тот не реагировал, упорно продвигаясь к одному ему ведомой цели.

Наконец, ухватив за плечо, Денис полуобернул его к себе и остолбенел. Лицо приятеля отливало мертвенной синевой, остекленевшим взором он смотрел куда-то вдаль, ничего не замечая вокруг.

– Что с тобой?!? Очнись! Замёрзнешь ведь! – трясая за рубаху, Денис одновременно пытался застегнуть на ней пуговицы. Мокрая ткань липла к телу и уже неспособна была защитить организм от переохлаждения, но в состоянии стресса о том не думалось; его ужасала, насколько холодна кожа груди и особенно рук. Будто повстречал ожившего утопленника, промелькнула мысль, которую пришлось гнать прочь.

Всё же его усилия не остались напрасными: физиономия Геки постепенно приобретала осмысленное выражение.

– Где я? – еле слышно прошептал он посиневшими губами.

– Слава Богу, очнулся! Куда собрался и почему в таком непотребном виде?

– Я... не помню... Мне снился сон, такой чудесный... Жаль, что разбудил... Почему я в лесу? Тут так мокро и холодно...

– Наконец-то заметил. Скорее в замок, замёрзнешь на фиг весь. И так уже на статую похож!

Оглянувшись, Денис заметил, как в противоположной от Шериндаля стороне разгорается ядовито-зелёное свечение. И, словно подчиняясь неслышиму приказу, Славик покорно сделал шаг ему навстречу.

– Не ходи туда! Слышишь? Погибнешь! – ухватив приятеля за левую руку, Денис потащил его за собой. Ветер, сменив направление, бил прямо в лицо, неся с собой уже не капли дождя, а мокрые хлопья снега.

– О! Зима наступила! Мы в России, да? – бормотал сзади Славик.

– Какая на хрен Россия! – своё отношение к происходящему Денис выразил добавкой пары непечатных слов. – И вообще шевели ногами, иначе околеем тут вдвоём!

Резкость выражений объяснялась исключительно стрессовостью ситуации; разумом он прекрасно осознавал безвинность приятеля, попавшего под действие чужой магии. И явно враждебной: силком, как известно, в гости не тащат, по-хорошему прислали бы телепатическое приглашение, как все нормальные волшебники делают. Словно поняв, что добыча уходит, неведомый злодей обрушил на них настоящий шквал льда. Одно счастье – Славик более-менее очухался, и его больше не нужно было тянуть за собой, сам старался не отставать, на бегу клацая зубами от холода. Последние метры дистанции их лица и руки секла сухая злая позёмка, промокшая одежда задубевала, обжигая кожу, и лишь яростное стремление достичь спасительной цели позволяло игнорировать нервные импульсы, посылающие в мозг сигналы боли и резкого дискомфорта. На финишной черте, мобилизовав оставшиеся силы, Денис перебросил приятеля через подоконник и запрыгнул в комнату сам.

Метель в бессильной ярости завывала за окном, не в силах больше дотянуться до них. Чуть оттаявшего Славика озноб бил так, что приходилось всерьёз опасаться за целостность его зубов.

– Ну и к-колот-тун... Вот-т к-когда ст-таканч-чик вод-дочки н-не п-помеш-шал б-бы...

– Обойдёмся без него. Немедленно в душ!

В предбаннике друзья скинули с себя противно липнущую к телу одежду и с радостным нетерпением забрались под струи горячей воды. До чего приятно ощущать, как холод уходит из тела, и оно вновь наливается теплом жизни!

Полчаса спустя, согревшись окончательно, вернулись в комнату Дениса. Рвавшегося к себе за сменным бельём Славика пришлось категорически останавливать:

– У тебя же окно нараспашку! Воспаление лёгких получить захотел? Вот накидка и одеяло – залезай на кровать и укутывайся. Когда чуть обсохну, забегу к тебе, захлопну ставни.

– Спасибо. Ты настоящий друг!

– Сейчас сделаю кофе на двоих. А пока готовлю, рассказывай подробно, да без утайки, с чего всё началось.

Славик облизал пересохшие от волнения губы.

– Сам не пойму. Помню лишь, спать завалился, да сон привиделся – будто лето на дворе, Жанна с улицы зовёт – пошли, мол, загорать-купаться, только ты и я, никто больше не нужен. Как соберёшься, следуй за мной – и пошла в сторону океана, на ходу соблазнительно покачивая бёдрами. Я переоделся и за ней, погода прекрасная, настроение тоже, птички поют, одно только смущало – никак догнать не могу, хоть и ходу прибавил изрядного. Ничего, думаю, на пляже встретимся обязательно, и уж тогда своего не упущу! И вдруг потемнело всё перед глазами, вместо чудесного летнего утра – промозглая осенняя ночь. Чувствую, за руку кто-то дёргает, оказалось – ты! Вначале, пока в себя не пришёл, даже обиделся слегка – зачем весь кайф поломал?

– Поверь, от сновидения с лёгким эротическим уклоном и я не отказался бы – всё лучше, чем кошмарик с монстрами железнодорожного туннеля. Да только не сон то был, а морок настоящий, беспечного в погибель заводящий. А по научному – гипноз сильнейший. Помнишь, как вырваться пытался, да к зелёному сиянию уйти?

– Не драматизируй излишне, скажи лучше, почему на тебя он не подействовал?

– Либо направлен был конкретно на твою драгоценную персону, либо спасибо вашему подарку, – Денис улыбнулся, дотронувшись до висевшего на груди амулета.

Три дня назад их компании наконец-то удалось обменять кучу свитков на амулет защиты от Жёлтой магии, формой напоминавший крупную монету с перечёркнутой буквой “S” в обрамлении лаврового венка на лицевой стороне (лат. “spiritus” – дух). Как и обещала Таисия, достался именно ему.

– Эх, и мне бы такой не помешал... Одного не пойму, за каким хреном кому-то понадобился? Больше никого под рукой не оказалось? Целый этаж личностей, куда более колоритных, чем я!

– Сдаётся мне, вытащил тебя наружу колдун, чей кристалл нечаянно разбили.

– Но как он узнал, что это именно мы?

– Спроси у него самого, если свидеться придётся. Хотя я на твоём месте не спешил бы. Раздосадованный вдвойне, запросто отрастит тебе рога, копыта и хвост, станешь сатиром пугать лесных нимф. А то и вообще превратит в гиену или росомуху – лови потом по всему острову, чтобы человеческий облик вернуть.

– И что прикажешь делать? Просить начальство запереть меня в башню с антимагической защитой?

– Со своей стороны я готов принести от нас обоих глубочайшие извинения за вторжение на чужую территорию и уничтожение собственности её хозяина. Даже компенсировать стоимость, если она выражается в каком-либо реальном эквиваленте. Честно говоря, никогда не задумывался, сколько могут стоять наши кристаллы.

– Ничего платить не придётся. Достаточно пожаловаться Архимагу, что меня хотели холодом уморить, так колдуна того в момент вышвырнут с Алмейю. И вообще разве не безобразие учеников среди бела дня обижают!

– Вообще-то сейчас ночь. Но юридически ты совершенно прав. Пункт четвёртый устава, запрещающий выяснения отношений внутри Гильдии с использованием волшебства, имеет небольшое дополнение: если объект нападения заведомо слабее искушён в магии, или находился в беспомощном состоянии, то данное обстоятельство значительно усугубляет вину агрессора.

Славик усмехнулся.

– А в тебе, оказывается, пропадает талант юриста. Умело сочетая его с духовной магией, имеешь шанс прославиться на адвокатском поприще. Кстати, не будет слишком большой наглостью с моей стороны попросить плеснуть ещё кофе в мою чашку?

– Так и быть, как пострадавшему от стихийного бедствия. Как себя чувствуешь?

– Вроде ОК. Никакого позыва идти неведомо куда не ощущаю. Однако подозреваю в речах твоих намёк ехидный – побыстрее к себе убираться.

– Да ну тебя. Ничего такого не имел в виду. Сиди грейся хоть сутки.

– Точнее говоря, пока не приспичит в сортир. И сдаётся мне, время то наступит очень скоро. А потому собираюсь умолять о последней любезности – захлопнуть, как обещал, окошко в моей комнате.

– Без проблем.

– погоди, не надо через двор! В левом кармане штанов, оставленных на просушку в предбаннике, ключ.

Комната Славика представляла собой унылое растерзанное зрелище. Мало того, что хозяин её в сомнамбулическом состоянии передвигался, роняя и опрокидывая попавшееся под руку или ногу, так ещё и буран внёс свои коррективы, разбросав всё надёжно не закреплённое и намочив влагой растаявшего снега находившееся в опасной близости к подоконнику. Метель к тому времени уже окончилась, уступив место тихому прохладному ветерку, более привычному ноябрьской погоде Алмейо.

– Можешь возвращаться. И, сдаётся мне, кое-кому не миновать сегодня большой уборки!

Славик в сомнении крутил головой, осматривая разгром.

– Неужели оказался способен натворить такое? Во сне я всего лишь оделся и последовал за Жанной. До сих пор не пойму, как злодей о ней пронюхал.

– Ему не было никакой необходимости знать о её существовании. Достаточно мысленно приказать объекту воздействия воссоздать в памяти образ максимальной привлекательности, а затем наложить соответствующие гипнотические чары – и дело в шляпе. О таком фокусе упоминалось в учебнике, помнишь?

– Терпеть не могу, когда всякие гады в мозгах копаются. Так что следующий защитный амулет однозначно за мной, как хотите. Вторую прогулку в зимнем лесу почти нагишом точно не переживу. Однако никак не могу найти свой кристалл! Неужели спёрли!?

Глава 10

– Парни, у вас настоящий талант влипать в экстремальные приключения. Что на следующий раз? Прогулка по Темным Мирам или полёт в безвоздушном пространстве?

– Но, Тася, мы тебе уже объяснили...

– Да поняла я прекрасно – зверюшку полезли спасать. Тоже мне бэтмены объявились. Как только узрели чёрный кристалл – так и бегом оттуда надо было!

– Но кто же знал, что такое случится?

– С таким же успехом мог бы проверить на ощупь, горячо ли пламя сварочной горелки. Ладно, – смягчилась Таисия. – Подумаем все вместе, как горю помочь. Как только договорюсь насчёт сбора команды, сразу вас извещу.

Друзьям-единомышленникам Славик во всех подробностях пересказал уже известную читателю историю, единственно заменив Жанну из своего морока на Мариэлу Чигачес, недавнюю победительницу конкурса «Мисс Вселенная» – девушку, привлекательностью ничем не уступающую мадемуазель Люсти. Разве что волшебству не обучающуюся.

– Средняя температура ночью у нас сейчас плюс восемнадцать, – недоумевал Фанг. – Вы уверены, что метель была настоящей, а не иллюзорной?

– Ха! Замёрз бы, как я, подобных вопросов не задавал бы! До сих пор как вспомню, так вздрогну!

– Не обижайся, просто я чувствителен к ночной прохладе, и непременно проснулся бы. Кто-нибудь ещё заметил ночное похолодание?

Присутствующие, не считая, разумеется, Дениса и Славика, покачали головами.

– Но если холод магический, то ничего удивительного – какой-нибудь усиленный вариант Ледяного Дыхания, идущего узким фронтом, за пределами которого можно изнывать от жары, – вступился за приятелей Олаф.

– Эврика! Если волшебство очень мощное, то даже по окончании его действия эманация сохраняется достаточно долго, и её ещё можно уловить магометром! Пойдём по следу – отыщем эпицентр зелёного свечения!

– Классная мысль! Денис, тащи магометр, а мы выходим на стартовую позицию окна пятнадцатой комнаты!

– Может, заодно заглянем и в четырнадцатую?

– Позже. Давайте не гнаться за двумя зайцами сразу.

На экране прибора под углом в семьдесят пять градусов к замковой стене обозначилась слабая сине-зелёная стрелка.

– Далековато, однако, – покачал головой Олаф. – Почти километр, я не уверен даже, что в том направлении земная твердь простирается на такое расстояние.

– Намекаешь, колдовали с лодки?

– Или вообще из-под воды. Оригинальная идея, господа – творить заклинания, находясь в акваланге. Очень удобно для магических диверсий!

– Заодно и прекрасная тема для дипломной и даже магистерской: влияние водной преграды на эффективность магии Духа.

– Слав, не помнишь случайно, сколько прошагать успел под действием гипноза?

– Издеваешься, да? У Дениса спроси.

– Не уверен, что смогу помочь, – буркнул в ответ тот. – Меньше всего заботило меня определение точного расстояния. Может, метров триста, а может и все семьсот.

– Какие-нибудь ориентиры запомнились? Чисто случайно, разумеется.

– Помню – хвойный лес сменился лиственным, но до пальм точно не добрались. Больше ничего.

– Обратите внимание, друзья, – подал голос Ричи, внимательно разглядывая окружающий их пейзаж. – Трава, да и листва тоже, пожухли, будто подверглись тепловому удару. Или обморожению.

– Ну, хоть кто-то подтвердил, что истину глаголем! Хороша иллюзия – чуть дуба от неё не дали!

– Вопрос о степени воздействия фантомного восприятия на физическое тело человека на самом деле достаточно сложен, и окончательного ответа на него до сих пор не найдено, – ударился в философские разглагольствования Фанг. – Помнится, у известного американского фантаста Шекли был цикл рассказов про двух авантюристов, Грегора и Арнольда, кажется, постоянно влипающих во всякие не слишком приятные истории (Таисия хихикнула, и Денис невольно покраснел). В одном из них как раз и описывалась ситуация, когда из атмосферы некоей планеты требовалось удалить газ, вызывавший крайне правдоподобные галлюцинации, оказавшиеся способными причинить здоровью вполне реальный ущерб, вплоть до смертельного исхода. Трактовалось это так: даже если ты абсолютный реалист и полностью отрицаешь существование иррациональных явлений, но в них верит твоё подсознание, то и организм реагирует соответственно: фантом тебя якобы кусает, а на коже образуются стигматы.

– Растения едва ли имеют столь развитое воображение, и потому чихать хотели на иллюзорную метель. Вот конкретная заморозка – другое дело!

– Теперь-то, надеюсь, верите?

– Успокойся, ни у кого и в мыслях не было объявлять вам вотум недоверия. Просто история очень необычная.

– Кажется, именно здесь догнал Славу, – неуверенно произнёс Денис, оглядев место, до которого они добрались. – Но на сто процентов не уверен.

– Не суть важно, главное, мы на правильном пути. Идём точно по компасу. Уже немного осталось!

Полянка, на которой указующая стрела сжалась в ярко сверкающую точку, на первый взгляд ничем не отличалась от множества других, окаймляющих обрывистый берег данной части острова, и разыскать её без помощи магометра оказалось бы чрезвычайно затруднительно. Ричи, лучше всех прочих из их компании воспринимавший звуки и краски окружающего мира, первым заметил неладное.

– Станный запах, – заявил он, принюхавшись. – Нигде подобного не встречал, даже во внешнем мире. Я слишком слабо знаком с химией, и потому затрудняюсь сказать, чем он издаётся.

Скорей всего, тот же самый, что и в четырнадцатой комнате, подумал Денис.

– Тимоти сюда надо – вот кто в ней спец.

– Ага, а если бы ещё научился язык за зубами держать, цены бы ему не было. Назавтра весь Шериндаль будет в курсе вашего приключения. Обойдёмся как-нибудь собственными силами. Какую магию чует наш многомудрый прибор в этом месте?

– Кроме пространственного портала, больше ничего. Все прочие сигналы либо слишком слабы, либо от удалённых источников, и их можно не принимать во внимание.

– Первый раз слышу, что кто-то заявился на остров, используя свой собственный портал. В здешних обычаях использовать те, по которым и мы прибыли сюда.

– Возможно, волшебник отличается повышенной эксцентричностью, да ещё время от времени страдает мизантропией. Отсюда и чудачества.

– Лучше бы мучился приступами амнезии, – пробурчал Славик. – Не пришлось бы ночью в лесу превращаться в ледяную статуэтку.

Ричи, не вступая в дискуссию, разглядывал растительность под ногами. Потом присел, перебирая отдельные травинки.

– Нашёл что-то, амиго? – тут же поинтересовался Жозе.

– Попробовал прикоснуться к ауре живой природы, и почувствовал в ней дисгармонию. Словно произошло заражение чем-то чужеродным, но симптомы болезни ускользают от меня. Заметьте – нет насекомых, хотя на любой из соседних полей их полным-полно. Мне кажется, и нам не следует задерживаться тут слишком долго.

– Наверное, из-за той химической дряни, – хмыкнула Таисия. – Тогда и вправду лучше удалиться. Порассуждать о странных находках можно и с безопасного расстояния.

– Полностью поддерживаю, у меня уже заболела голова! – пожаловалась Ксия.

– Ладно, вернёмся сюда, когда маленько проветрится.

Компания не спеша побрела обратно.

– Как считаете, имеет резон доложить об увиденном куда следует? Пусть компетентные органы разберутся в чертовщине, которая тут творится.

– Погоди, не суетись. Полагаю, мы и сами в состоянии распутать клубок загадок. Да и какая нам радость в том, что колдунешке вставят по первое число, если Славик с Денисом пострадают тоже? Им придётся ответить за вторжение в чужое жилище и разбитый кристалл.

Услышав ключевое слово, Славик встрепнулся.

– А как же мне теперь медитировать? Согласен пойти под трибунал, но пусть вернут кристалл обратно!

– Бери напрокат мой! – тут же великодушно отозвался Жозе. – В любое время, когда не пользуюсь сам!

– Так же, как и наши, – присоединились Олаф, Фанг, Ричи и Янлин.

Денис промолчал. Разумеется, он ничего не имел против помочь приятелю в трудную минуту, однако это даст лишь временный выход из положения. Из опыта, и не только собственного, им уже известно – после нескольких сеансов медитации кристалл настраивается на своего владельца (резонирует с его электромагнитным полем, как любил поговаривать Олаф), и любому другому передаст лишь малую часть своей энергии. Похоже, о чём-то подобном размышляла и Таисия, заявившая:

– Тебе как можно быстрее нужно заполучить новый.

– Ага, вместе с выговором за утерю предыдущего.

– Не держи меня за идиотку. Надо найти, где хранится тележка с кристаллами, и спереть похожий на твой. Там их столько, что исчезновения одного никто не обнаружит.

– А ты знаешь, где она?

– Полагаю, на каком-нибудь из складов в цоколе. Нужно осмотреть его повнимательнее.

– Да, давненько там не появлялись. С той достопамятной ночи, как нам устроили там тёмную. Когда отправимся?

– Лучше не затягивать, – сразу же отозвался Славик.

– Не волнуйся, прекрасно понимаем страдания твоей души. Вначале, однако, нужно внести некоторую ясность в возникшую ситуацию. А дальше действовать по обстановке.

– Имеешь конкретный план?

– Да. Мне он кажется оптимальным, а там как решите. Первым делом Слава пусть идёт к коменданту...

– Нашла что предложить. Получше ничего не придумать не смогла?

– Земляк, ты как всегда не дослушал до конца. Короче, ни про ночное происшествие, ни про таинственного чародея даже не заикайся, как и про потерю кристалла. Сам же говорил – думал вначале, в четырнадцатой завелась зверушка и шалит потихоньку. Так и докладывай мистеру Фиртиху – озабочен, дескать, судьбой несчастного животного, которое погибает там от голода, не в силах выбраться наружу. Посмотришь, как отреагирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.